

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИ

8
без цензора

С
earth

№ 6

1928.

МОСКВА

dm

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Журнал и читатель	1
Н. Овсяников.— Стенография на службе РКИ	3
С. Юдина.— Стенографы в учреждениях	4
В. Даниель-бек.— Из практики	6
Как проводить конкурс	8
Л. Никифоровская и И. Дауман.— Русский язык	10
И. Д.— К истории стенмашин	12
А. Юрковский.— Очерки по истории русской стенографии	15
Г. Плесский.— К библиографии русской стенлитературы	17
Д-р Д. Рабинович.— Труд машинистки в свете профессиональной гигиены	18
Еще об отпуске	21
О нас забыли	22
А. Тихомирова.— Еще об учете	23
М. Левинсон.— Норма и учет — враги машинистки	24
Н. Лидина.— Машинопись и счетоводство несовместимы	25
Н. Плеханова.— Каким должен быть черновик	26
Б. Гольцев.— Стандартная клавиатура	27
И. Дауман.— О клавиатуре пишмашин	30
И. Менделеев.— Беседы старого машинописца	31
Как у нас внедряют стенографию	32
Неверные выводы	32
Введение унитарной системы в Италии	34
Подбор стенотицисток	34
Организация работы	34
Машинистка и начальник	35
Японская пишущая машина	35
Из писем читателей	36
Наша консультация	39

В последний момент редакцией получена заметка о про-
шедшем с большим успехом 2/VII в г. Москве

ВЕЧЕРЕ СОВЕТСКОЙ МАШИНИСТКИ.

Заметка с фотографиями будет помещена в следующем
номере.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Журнал и читатель

«К нам совершенно случайно попал Ваш журнал. Прочитав его от доски до доски, мы, несколько машинисток, были приятно изумлены, что, все-таки, где-то и кто-то говорит с уважением о нашем неблагодарном труде, что где-то о нас заботятся, предостерегают нас от могущих быть вредностей. Как тронули нас всех журнал, как приятно было перечитывать все строки, затрагивающие нас», — так пишут нам машинистки из Вологодской губ. Подобного рода письма, часто получаемые редакцией, красноречивее всего отвечают на вопросы: нужна ли была реорганизация журнала, в смысле введения отдела машинописи в стенографический орган, и насколько содержание журнала удовлетворяет читателя.

Разосланная редакцией пару месяцев тому назад анкета дала также богатый материал для того, чтобы судить об отношении наших читателей, главным образом стенографов, к «В. С. и М.». Правда, среди этих анкет не мало ревнивых жалоб на то, что стенографии стало уделяться недостаточно места, — но эти жалобы нужно отнести почти исключительно за счет еще небольшого объема нашего журнала, не позволяющего в полной мере охватить все запросы наших читателей. Если это отбросить, — надо признать, что и у большинства стенографов реорганизация журнала встретила самое теплое отношение и признание того, что журнал «выиграл в своем содержании».

Очевидно, слияние этих двух профессий — стенографии и машинописи — становится все более и более жизненным фактом и путь, выбранный «В. С. и М.», — правильный путь, по которому нужно идти и дальше, захватывая постепенно и область делопроизводства.

Можем ли мы довольствоваться констатированием того факта, что направление и содержание журнала «в общем и целом», как говорится, себя оправдвали? Можем ли мы сказать, что дали читателям если не все, что им нужно, то все, что мы можем дать в настоящее время?

Ни в какой мере!

Прежде всего, нам нужно пойти навстречу требованиям читательской массы и давать в журнале все больше и больше места чисто практическим указаниям в области обучения стенографии и машинописи, в области техники письма и т. д. Правда, мы тут наталкиваемся на целый ряд объективных препятствий — отсутствие единой системы или ограниченного количества систем по стенографии, спорность некоторых методов обучения машинописи и т. п., — но, несмотря на это, мы должны взять на себя смелость, не утопая в академических спорах, пропагандировать то, что в настоящий период может считаться наилучшим в области стенографии и машинописи.

Кроме того, опыт нашей работы указывает на невозможность уложиться в рамках научно-производственного органа. Скверные условия труда машинисток и стенографов, имеющие место злоупотребления администрации на почве найма, увольнения, оплаты сверхурочной работы, недостаточное порою отстаивание союзными органами интересов работников стенографии и машинописи и т. д., и т. п., — все это диктует нам необходимость встать

на защиту этой многочисленной, по преимуществу, женской армии. Отсюда вывод — «В. С. и М.» должен стать журналом не только научно-производственным, но и профессиональным.

Это требует от нас и коренного изменения методов нашей работы. Если для освещения научно-производственных вопросов мы могли строить наш журнал, главным образом, за счет статей специалистов, то для постановки вопросов защитного характера мы должны пытаться прежде всего материалами, идущими снизу. Другими словами, мы должны создать рабкоровское движение среди машинисток и стенографов, мы должны активизировать массу, мы должны заставить ее заговорить своими словами об условиях своего труда и быта.

А что к печатному слову машинистки и стенографистки будут прислушиваться, — об этом говорят уже те незначительные на первый взгляд, но весьма показательные по существу факты реагирования администрации различных учреждений на заметки, помещенные на страницах «В. С. и М.» (см. в этом №, в отделе «О нашем журнале» — «По следам заметок»).

Успехи этой работы в значительной мере зависят от активности самих читателей. Тут мы переходим уже от обязательств «В. С. и М.» в отношении читателя к обязательствам издателя перед журналом. С грустью должны сказать, что свой долг перед журналом (а у читателя имеются не только права, но и обязанности) наш читатель и, главным образом, новый читатель — машинистка, не выполнил. Об этом красноречиво говорят цифры распространения нашего органа. Об этом говорит то обстоятельство, что такие киты, как, напр., машбюро Наркомфина, СССР, НКторга, ВСНХ, насчитывающие по несколько десятков машинисток, имеющие специальных организаторов подписки, до сих пор почти не выписывают или совсем не выписывают журнала.

Мы не хотим приписывать это несознательности машинисток, обобщая имевший место яркий факт, когда одна машинистка откровенно заявила, что она предпочитает выписывать «Журнал для женщин», так как там «моды есть».

Возможно, что корни этого индифферентного отношения лежат в том, что машинистка, как это было отмечено д-ром Рабиновичем в одном из его докладов, «не любит» и подчас «презирает» свою профессию. Возможно, что оно происходит от недоверчивого отношения машинистки к возможности улучшения условий своего труда. «А что нам даст журнал, — часто говорит она, не давая еще ничего журналу и авансом требуя от него целого ряда законодательных актов.

Так или иначе, это нездоровое отношение к своему единственному, только что появившемуся органу мы должны переломить при помощи лучшей части актива машинисток. Машинистка научится читать свой журнал, а научившись читать, она станет и писать в него.

Несколько лучше обстоит дело со стенографами, успевшими за 5 лет убедиться в несомненной пользе журнала, но и стенограф еще не научился писать в свой орган обо всем, что его волнует; целый ряд злободневных для стенографа, спорных вопросов проходит мимо журнала, разрешаясь на местах совсем не так, как следовало бы. Чрезмерный перегиб в сторону теоретических вопросов, которым мы решали в предшествующие годы, может быть, является причиной того, что масса стенографов мало участвовала в работе журнала. Не мало новинны в этом и комитеты стенографов, которые никогда почти не используют журнал в качестве трибуны для своей работы.

Необходимо теперь же, немедля, и стенографам и машинисткам пересмотреть свое отношение к журналу, сделать свой орган — действительным зеркалом своих настроений, чаяний и требований. Пора перейти от красивых резолюций и хороших слов — к делу!

ПРАКТИКА

H. ОВСЯНИКОВ

Стенография на службе РКИ

Применение стенографии в госаппарате нельзя замыкать в узкие рамки канцелярского дела. Стенография может применяться и в более сложном и ответственном труде. Чтобы не быть голословным, приведу пример из своей повседневной практики.

В моей основной работе, в качестве инспектора Рабоче-Крестьянской инспекции, стенография является постоянным спутником. Представьте, я получаю задание по изучению какого-либо вопроса советского строительства. Прежде всего я должен разработать рабочую программу; составлению программы следует уделить не мало времени, т. к. хорошо организоваться — значит сделать половину работы; с другой стороны, надо сэкономить время на подготовительной работе для проведения основной (обследования), — тут стенография дает мне первую услугу. Кстати сказать, расшифровка собственных мыслей не представляет никаких затруднений и, конечно, не может быть поставлена на одну высоту с расшифровкой застенографированной чужой речи. Программа готова, объекты избраны.

Современный метод работы РКИ обязывает каждого инспектора вовлекать в свою работу трудящуюся массу; с этой целью, приходя в предприятие (или учреждение), прежде всего ставлю в известность о целях и задачах предстоящего обследования профорганизации, главным образом, производственное совещание (экономсовещание), а иногда и общее собрание рабочих и служащих. Выступающие в прениях товарищи нередко могут дать ценные для обследователя данные, т. к., зная больные стороны своего предприятия (учреждения), они подскажут ему правильный путь обследования. При помощи стенографии я произвожу запись прений и, систематизируя записанное, за-

кладываю, тем самым, фундамент будущего материала обследования.

Приступаю к обследованию; здесь, главным образом, лица и документы; при ознакомлении с работой я не задержу вас повторными вопросами и всегда запишу самое важное и характерное с необходимой точностью; из документов сделаю выдержки, не отвлекая от текущей работы машинистки. Кроме обычных преимуществ стенографического письма — быстроты и точности фиксирования, здесь на лицо еще кое-что, важное для обследователя, — возможность дополнить материал своими замечаниями, так чтобы опрашиваемое лицо не могло их прочитать.

Кончил обследование; для обработки материала нужно много времени, — опять стенография выручает. О результатах снова ставлю в известность рабочую массу через стенную газету и доклад на производственном совещании. Стенография снова к моим услугам как для составления статьи, так и на собрании. Если при первом докладе я брал необходимые сведения от массы, теперь, наоборот — она предъявляет ко мне свои требования, ее любознательности нет предела, вопросов нет конца... что как не стенография поможет выйти из положения, записать точно все вопросы и на все ответить.

Вернулся в РКИ; предстоит доклад на коллегии, написание статьи в местную прессу — опять стенография, лучший товарищ, сохраняющий твоё время, энергию и народные средства...

Я несколько не сомневаюсь, что общественный уклон нашей жизни расширяет возможности применения стенографии почти в любой отрасли деятельности госаппарата с неменьшим успехом.

С. ЮДИНА

Стенографы в учреждениях

На страницах нашего журнала мало освещается работа стенографов в учреждениях. Только в № 4 помещена интересная статья Т. Вексман «На производстве», но это очерк, основанный на беглых впечатлениях.

Я расскажу о работе стенографов в таком большом учреждении, как Госплан ССР. Особенность нашей работы заключается в том, что у нас почти все стенографирование проводится с немедленной расшифровкой. Нам потребовалось заключить дополнительный договор с администрацией, в 22 параграфа, составление которых продолжается уже 8 месяцев и все-таки еще не охвачены и не предусмотрены все случаи нашей многострадальной жизни.

Шесть часовая недельная норма. Каждый стенограф скажет, что это слишком тяжелая норма, совершенно несравнимая, скажем, с канцелярским трудом, где нужно провести 6 час. в учреждении, но трудно учесть, насколько интенсивно занят сотрудник этой работой, во всяком случае минутами нельзя исчислять его работу, как это делается в отношении стенографов: минута — 100—130 слов! Прибавьте к этому неопределенность рабочего дня: то утром, то днем, то вечером и продолжительность — от одного до семнадцати часов в сутки (были такие случаи). Тяжелая норма еще и потому, что при последующей расшифровке можно более спокойно работать, более спокойно расшифровывать, уже не говоря о том, что можно равномерно распределить работу между собою, считаясь с различными случайностями. При немедленной расшифровке приходится всему штату (5 стенографов) выполнять все стенографии, чувствовать себя неразрывной цепью, при чем ни одно из звеньев не может выпасть, опоздать с расшифровкой, сменить на одну минуту позже.

При нормальном распределении работы каждый стенограф мог бы работать по 6 час. в день, чтобы была нормальная нагрузка в течение недели. Но можно ли требовать, чтобы заседание продолжалось 1 час в день, если один стенограф в учреждении, или 5 ч., если нас 5? Конечно, нельзя. Вот и выходит, что приходится работать всему штату от одного часа до 10—12 в день. По дополнительному договору после 9 час. рабочего дня

остальные часы засчитываются стенографу в полуторном размере. Это, конечно, ускоряет прохождение недельной нормы, но такая неравномерная нагрузка, все же, изматывает стенографов. Приходится помогать секретариату в распределении стенографии, чтобы хватило учрежденского штата стенографов для работы на более ответственных, секретных заседаниях, а на остальные стенографии приглашать из Бюро. В противном случае постоянный штат в 4—5 дней вырабатывает недельную норму и остающееся время может по договору не выходить на работу, что раздражает администрацию, которая это время все еще считает «свободным», «прогулным» со стороны стенографов.

А надо бы посмотреть, еще лучше исследовать стенографов в эти «свободные» дни после выполнения такой нормы. Физическая усталость так велика, что ни ити гулять, ни заняться домашней работой нет сил. Переутомленный мозг, которому пришлось в таком количестве воспринять и передать в расшифрованном виде столько слов во время заседаний, уже не может нормально реагировать на устное и печатное слово; первы не выносят толпы, шума, поэтому нет сил ни посещать театр, ни читать. Полная простояния.

Нормальный штат стенографов при немедленной расшифровке — 5 стенографов. Сколько нам стоит отстаивать эту норму! «А почему не 4? почему не 3?» Нас делят пополам, на трети и т. д. А когда спешная стенограмма не готова или когда секретарь секции уразумеет, что значит неполный штат — буча, и объяснения, разъяснения без конца. Особенно это тяжело, когда два заседания в день, когда расшифровка заполняет перерыв, когда мы остаемся без обеда, без отдыха, или расшифровываем далеко за полночь.

Бывают случаи, когда эта неразрывная цепь стенографов по независящим обстоятельствам разрывается: чаще всего — болезнь — мигрень, зуб, припадок, бурное начало какой-нибудь болезни, когда еще не успеешь позвать районного врача или записаться в амбулаторию, несчастный случай с поездом, трамваем и т. д. Для рядо-

вого служащего это — пропуск одного дня или нескольких часов, что, конечно, не может считаться преступлением. А стенографы? Для того, чтобы в официальном порядке вызвать с биржи платную замену, администрация требует оправдательного документа — свидетельства от районного врача, значит — неполный штат стенографов должен сплотить свои ряды, работать еще интенсивнее, чем обычно, расшифровывать большее количество часов, а выбывший товарищ чувствует себя как бы виноватым в «эксплоатации» остальных товарищей. В нашем коллективе дебатировался вопрос: что справедливее — заставить этого товарища писать лишнюю комиссию или оставить его переживать нравственные муки, что за него работали, и решили: «Пусть чувствует!»

Расшифровка. В нашем учреждении было три машинных бюро. В последнее время всех машинисток соединили в одной комнате и прибавили еще машинисток из всех секций. Хотя помещение для машинисток затянули байкой, чтобы скрадывался стук, но мы все-таки взвыли: 25 машинисток, да, кроме нас пятерых, еще 3—4 диктовальщика одновременно. В последнее время нас устроили в прихожей, отделенной от общего шумного коридора только портьерой. Пять стенографов и пять квалифицированных машинисток. Этого мы добились, но... только в рабочее для машинисток время. На вечернюю смену приходят все машинистки по очереди и потому приходится довольствоваться менее квалифицированными. А ведь есть машинистки прекрасно исполняющие самые сложные таблицы, разбирающие самые неразборчивые почерки, но отказывающиеся писать с стенографами. Слишком нервная, спешная работа.

Большая борьба идет с администрацией из-за своевременного извещения стенографов о предстоящей работе. По договору «известиваются пакануне», а на деле — всем посылаются повестки заблаговременно, а стенографы известятся в лучшем случае утром, в худшем — за полчаса до начала заседания. «Пожарная команда» — стенографы не знают, когда придется тушить словесный пожар: утром, днем, вечером, и сколько раз в день, а потому не могут мало-мальски регулировать свою частную жизнь, вопросы питания и т. д. Если по домашним телефонам не удастся собрать стенографов на такое экстренное заседание, а норма еще не окончена, то, конечно, раздражение у администрации

и чувство «виновности» у стенографов, особенно, если приходится отдуваться только части неразрывной цепи, или одной дежурной.

Дежурство и канцелярская работа. В те дни, когда не назначено заседание, мы несем дежурство. Дежурная выполняет мелкие стенработы: записывает постановления, пишет под диктовку, стенографирует доклад, если предположительно он продолжится не более часа. Если такой работы нет, то стенографистка читает газету, книгу. Администрации казалось недопустимым такое прецервование времени на службе и велась борьба за включение в договор об использовании стенографов на канцработе. Такое постановление НКТруда от 1925 г. имеется. Против него возражать не приходится, если стенработы мало, если она целыми днями не предвидится. Но что выходит в наших условиях? Поручить стенографу, ожидающему стенработы, в отдельные часы или случайный день какую-нибудь канцработу, к которой он должен привыкнуть, в ней разобраться, а главное за нее отвечать в последующее время, когда стенографа и не найдешь — нерационально. Задавить его писать на машинке (если умеет) или от руки — это значит переутомлять руку, которая может каждую минуту потребоваться для стенографирования; заставить разбирать архив — тоже влечет за собой утомление руки и общее утомление; заставить считывать какие-либо материалы — это значит утомлять голосовые связки, которые у нас всех в хроническом беспорядке, как следствие многочасовой ежедневной диктовки. Все это нужно было бы учесть и предложить дополнить постановление НКТруда разъяснением, толкованием, когда, где и в каких размерах можно загружать стенографа канцработой.

Наша работа идет зато по последнему слову науки. Работаем по ноту (учет по минутам), мы «рационализированы» (6 стенограф сокращен по рационализации) и даже «электрифицированы!». Чтобы удлинить нашу недельную норму, было решено, что мы не все будем стенографировать, что сотрудники хотя бы и учреждения будут представлять письменные доклады, председатели будут во время заседаний указывать стенографам, что писать. На столе председателя стоят два звонка — черный и белый. Один звонок: «писать», другой — «не писать». Но при первом же звонке для стенографа вышел конфуз: оператор в недоумении

замолчал: разве прошло его время? не сказал ли он чего лишнего? Секретарь сорвался с места. Курьер прибежал: «что нужно?». А стенографистка..... не обратила на звонок внимания или самообилье записала в стенограмме «звонок председателя». Тогда устроили электрификацию: на столе председателя кнопка. Он нажимает — загорается электрический фонарик на столе стенографа, что сигнализирует: «писать». Свет замигает — «не писать». Но фонарик чаще всего бездействует. Разве есть время председателю думать о таком инвентаре, как стенограф? Разве можно добиться того, чтобы сотрудники представляли письменный материал? А главное, администрация рассчитала (правда, при участии РКК, куда мы апелировали), что час ожидания стенографа равняется 10 минутам стенографирования, 5 стенографов — 50 минут ожидания, что равняется 50 мин. стенографирования, которого не было, так уж лучше будет настоящее часовое стенографирование.

Вы сделаете вывод: такая работа — каторга, почему же стенографы сидят в учре-

ждении, а не работают через бюро, благо из всего нашего штата 4 съездовые, с большим стажем? Такую же сумму, как месячное жалование в учреждении 120 руб. за 24 часа стенографирования в месяц (с расшифровкой — 6 час. работы в день) можно выработать через бюро за 12 час. стенографирований в месяц (по 10 р. за час), т. е. в два раза меньше работы, а через бюро работа более нормальная, обо всем договаривается бюро и работа идет спокойно.

Но вот какие плюсы имеет наша работа в учреждении:

- 1) Большая определенность бюджета, постоянный размер месячного заработка.
- 2) Привычные условия работы: постоянный коллектив стенографов, секретарей, машинисток.
- 3) Благоприятные условия для поддержки и развития квалификации.
- 4) Интерес к работе, смысл этой работы, особенно в таком учреждении как наше, где разрешаются большие государственные проблемы.

В. ДАНИЕЛЬ - БЕК

Из практики

Едва ли найдется другая профессия, которая была бы так разнообразна по условиям и характеру ее применения, как стенография.

Оглядываясь назад на двадцатилетний период моей практики, я поражаюсь тому разнообразию лиц или областей знания, с которыми приходилось соприкасаться. Тут и громкие судебные процессы еще дореволюционного периода, которые теперь уже забыты, как Волго-Бугульминская ж. д. панама, дело о завещании кн. Вадольского (скандальный уголовный великосветский процесс), дело о столкновении пароходов Вамила и Левио, — стенографировать которое пришлось выехать в Одессу... Гут и стенографирование семейного совещания у камергера Родзянко, искавшего у родственников защиты от своих детей, просивших у царя назначения опеки над отцом за очень большие траты его на балерин; тут и лекции некоего священника Лисицына на тему «Как древние христиане встречали праздник Пасхи»... Работа с драматургом Бостуничем, обычно лежавшим в это время на кровати,

подняв кверху ноги... Его пьеса «Наука Любви», написанная специально для артистки Яворской была единственным из многих, весьма слабых, его произведений, все же как-то продержавшимся некоторое время на сцене... Проникновение в мистические глубины оккультизма, изучение иогов — это характеризовало довольно продолжительную работу у писателя Успенского, переводчика индусских философов Рамачарака и Вивекананда. И тут же совещание торговцев Сенного рынка (Ленинградского «Охотного ряда»), куда можно было ити только стенографу мужчине... уж очень густо «выражались». Несколько лет работы в редакции на телефоне Ленинград—Москва. Все это перемежалось работой в тогдашних департаментах министерств.

Войнакрасила работу в особые тона. Работа начала становиться все более нервной, спешной, работа стала количественно увеличиваться, ряд новых учреждений военного характера, земский и городской союзы...

Все это разом оборвалось со взрывом революционного переворота, и началась эпоха — февраль—октябрь, с ее стихийным неорганизованным ростом обществ, профессиональных союзов, с созывом съездов по самым неожиданным группировкам. Съезд юнкеров, съезд картонажников, съезд... псаломщиков. Не хватало помещений, не хватало сил у стенографов...

Октябрь, гражданская война, колюно интервентов, напряженная работа по обороне, ликвидация старого, перестраивание государственного аппарата... Совершенно новая стенографическая работа с ответственными партийными работниками по заданиям Агитпропа ЦК. Мне пришлось в это время несколько месяцев в 1918 г. работать у т. И. И. Межлаука. Интересный человек, интересная работа в клубах, казармах, на фабриках, в лагерях и т. д.

Гражданская война ликвидирована, но-
вый фронт — восстановление народного хо-
зяйства, и новые темы, новые слова — запи-
сываются карандашем стенографа.

Сколько сот тысяч слов... и сколько совершиенно различных, совершенно неожиданных условий работы, которые вырабатывают способность не теряться, работать с любым материалом: перо, карандаш, тупой, цветной... (бывали и такие случаи), самая разнообразная бумага — и линованная, и в клеточку, и просто гладкая.. Приходилось писать и на столе, и на соседнем стуле, держать бумагу на барьере, на коленях, писать иногда и стоя. А освещение... Доклад с диапозитивами, и при этом забыли, что стенограф не обладает зрением совы или кошки...

И теперь, после сольких лет стенографической работы, нет уже волнения перед работой, выработалась привычка автоматически вооружаться к предстоящей работе, во время все приготовить: бумагу, карандаш, не забыть перочинный нож, захватить бумагу в большом количестве про запас. Все это кажется такими пустяками, но часто, если, сядешься стенографировать, не посмотришь на стол, стул, а они качаются, скрипят это может оказать свое влияние на качество работы.

Попробуйте заранее не посмотреть, где вам подготовлено место, и вас могут посадить так, что половины не будет слышно, вы будете видеть оратора с затыка, диаграммы и чертежи, которыми он иллюстрирует свой доклад, с оборотной стороны.

Тысячи «мелочей». А эти «мелочи» могут решить иногда судьбу стенограммы. Следовало бы, пожалуй, написать специальное руководство, в котором указать такие моменты, которые можно понять и уловить только из практики.

Помню, в старые годы работы особенно требовательными были официальные учреждения, и тогда ни в коем случае не допускалась замена фамилий — обозначением «голос». И вот перед самым началом заседания, если это было немноголюдное собрание, мы делали чертеж стола и по мере заполнения мест спрашивали у секретаря фамилии, обозначая их на этом чертеже. Иногда в стенограмме просто обозначали «рыжий», «плешивый», «с бородой», «бас» и затем уже у секретаря заменили свои условные обозначения — фамилиями выступавших. И когда, в самом начале моей практики, старые искушенные стенографы мне дали этот совет, то, помню, как это помогло мне избегать безымянного обозначения «голос», ничего никому не говорящего.

Место, стул, стол, бумага, карандаш (чернила), фамилия оратора, подготовленность к данной теме... Особенно важно последнее... И сейчас, после многолетней практики, сталкиваюсь с новой темой совещания, с новой терминологией — всегда полезным оказывается, когда возмешь у секретаря перечень докладов, какие-нибудь материалы, тезисы и сейчас же новым терминам, новым техническим выражениям, дашь заранее обдуманные стенографические начертания.

Вы попали на доклад агронома и на вас посыпалось: — нитриты, нитраты, органоминеральная теория, ферментативный, энзиматический, селекционный; на совещании по вопросам техники радио — вы слышите: армирование, генератор, детектор, регенеративный, эти слова употребляются специалистами, как самые повседневные слова, и неточность написания их ужасает этих специалистов. Вы стенографируете в автомобилестроении, и здесь опять десятки специальных, никогда не слышанных вами, выражений: фрикционный, кардан, шасси, дифференциал, отсечка, отводка, все это со специальным, узким значением. И так везде, куда бы вы ни попали на работу, исключая кооперации, тем профессионального и политического характера, т. е. исключая те вопросы, которые повседневно встречаются перед нами на страницах газет.

И к этим, указанным выше работам готовиться трудно. Надо в каждом отдельном случае подумать над темой, ознакомиться с терминологией, чтобы хоть самым поверхностным образом быть готовым к стенографированию.

Все это, сказанное в порядке журнальной заметки, имеет целью обратить внимание молодых стенографов на ряд таких сторон стенографической работы, которых товарищи, начинающие работать, могут не учсть.

Как проводить конкурс¹⁾

(В дискуссионном порядке)

Статьи о конкурсе продолжают поступать со всех концов СССР. Помещая ниже еще 4 статьи, доводим до сведения читателей, что Центральное жюри по конкурсу на лучшего стенографа уже сформировалось и приступило к работе по обсуждению предложений, выдвинутых местами. Окончательные условия конкурса будут об'явлены в № 7 журнала.

РЕДАКЦИЯ

Проект конкурса берет совершенно правильную установку на стенографов со съездовой скоростью. Невредно, если и они знают машинопись, но и не обязательно. Владение машинописью и при том в достаточной степени гораздо более необходимо стенографам с канцелярской скоростью в 90 слов, а еще правильней — знание стенографии (хотя бы даже скорость в 75 слов) необходимо хорошо квалифицированным машинисткам. Конкурс нужен не на лучшую стенографистку-машинистку, а на лучшую машинистку-стенографистку. Об этом было бы уместнее вспомнить в прошлом году при проведении конкурса на лучшую машинистку СССР. Конкурс интересен и показателен только, если он имеет безусловно массовый характер. При диктатах на 110, а особенно на 140 слов, основная масса лиц, владеющих и стенографией и машинописью, в конкурс втянута не будет.

Целевая установка конкурса, помимо оживления общественного внимания вокруг стенографии, — подтянуть съездовых стенографов, выявить, какой скоростью съездовые стенографы СССР в массе своей владеют и какова их предельная скорость. Все как будто бы согласны, что ораторы — «пулеметы» стали чуть ли не обыденным явлением. Может ли наша рука угнаться за наступающим языком оратора и каковы ее предельные возможности на сегодняшний день? Ответ должен дать конкурс.

Для более точного подсчета, все работы, кроме явно негодных, — скажем, имеющих свыше двойного количества допускаемых ошибок, — должны посыпаться в Центральную комиссию. Если в местную конкурсную комиссию не будет подано ни одной удовлетворительной работы на какую-нибудь скорость (130—140 слов), — в центр посыпается та работа, в которой меньше всего ошибок.

Центральная комиссия устанавливает лучших стенографов по каждой скорости, как по отдельным городам, так и по СССР.

Личное конкурирование в центре лучших стенографов, отобранных на местах, безусловно, желательно, но выполнимо в том случае, если ЦК и местные правления союза поделят между собой расходы по содержанию участников конкурса.

Киев

М. Холоденко

Перенесение конкурса на осень даст возможность многим стенографам подготовиться к конкурсу. Это до некоторой степени невольно повысит квалификацию некоторых стенографов. Хотя тов. Скородумова и говорит, что конкурс не должен преследовать целей чемпионства, но во всяком случае, помимо массового эффекта по данному городу, каждому стенографу не захочется ударить «лицом в грязь».

Время на расшифровку, конечно, должно быть увеличено пропорционально увеличения скорости диктанта, но не так сильно, как предлагает тов. Фохт. Для 140 слов совершенно достаточно увеличить на 20 мин. по сравнению со скоростью на 110 слов.

Счет по слогам более удобен и справедлив и дает возможность более равномерно и спокойно диктовать.

Диктант на 140 слов очень сложен. Вряд ли удастся совершенно четко и ясно продиктовать в течение 3 мин. При живой речи все таки делаются паузы после такого «залпа» в 140 слов, так что в среднем не так уж много ораторов, говорящих нормально с такой скоростью. Во всяком случае, попробовать можно, но текст необходим не очень сложный, легко воспринимаемый по смыслу. С другой стороны, конкурс на 110, по моему, написан. Эта скорость не

¹⁾ См. №№ 1, 2, 4, 5 „В.С.и.М.“

дает картины состава съездовских стенографов. В журнале уже были статьи о том, что теперь 110 слов не удовлетворяют для предсъездовского экзамена. Если по Рестову пару лет тому назад средняя скорость была 110—115 слов, то теперь это в большинстве случаев является минимальной скоростью даже для неопытных говорунов.

Для выявления лучшего стенографа СССР, необходимо участие возможно большего числа городов.

Выбор лучшего стенографа я мыслю себе так: в каждом городе отбираются выдержавшие испытание на каждую скорость, из их числа посыпается в Москву сколько будет установлено, там устраивается конкурс из этих выбранных и уже на основании этого присуждается звание лучшего стенографа Союза. Испытание машинописи нужно обязательно отдельно.

О. Чебкасов

Прежде чем обсуждать технические детали постановки конкурса, я заострю следующий вопрос: один ли и те же требования нужно предъявлять к местному стенографу и стенографу центра? И отсюда: можно ли для оценки квалификации прилагать одинаковые рамки ко всем стенографам, независимо от того, где они работают? Безусловно нет. Стенографы центров имеют дело почти всегда с хорошими ораторами. Дать фотографию речи — их основная цель. Естественно, что критерием квалификации, в таком случае, будет быстрота 120—140 слов; таковы и условия конкурса.

В провинции дело обстоит как раз наоборот. Хорошая речь редко выпадает на долю стенографа. В большинстве он записывает выступления работников с мест — из сел и районов, ораторов, не умеющих ясно выразить мысль. Добавьте сюда языки — иногда русский, чаще данной Республики и еще чаще смешанный.

Отсюда вытекает и задача стенографа: не гнаться за быстротой в 140 сл., а: 1) развивать в себе умение легко ориентироваться в материале, очищать стенограмму от не нужного элемента, 2) овладеть местным республиканским языком, 3) обострить способность читать запись на смешанном языке. Задача весьма серьезная. Сюда входит необходимость изучения экономического положения области, изучение этимологии языков и т. д. На эту сторону и направлено внимание провинциальных стенографов. С волниением ждет большинство провинциальных стенографов конкурса и знает заранее, что, при состязании на 120—140 слов, они окажутся в хвосте, а оставшись в хвосте переживут тяжелые минуты, связанные с таким положением. Это будет несправедливо.

Что я могу предложить для того, чтобы избежать возможности этой ошибки?

Только одно: дать по радио 2—3 речи на смешанных (русско-украинском, русско-татарском и др.) языках и присудить премию за наилучший, детальный стенографический протокол. Но это невыполнимо. Такие речи

не создаются умышленно, а идут из недр страны, из ее самых отдаленных уголков.

Быть может, комиссия по организации конкурса, на основе откликов с мест — найдет что либо более целесообразное. Пока этого нет, следует прийти к выводу, что при оценке материала необходимо учить, откуда он прислан, и провинциальные работы рассматривать под несколько иным углом зрения, чем работы стенографов крупных и центральных городов.

Л. Русанова

Конкурс, организованный предлагаемым Редакцией образом, может выявить только лучших стенографов тех городов, где будут работать местные комиссии, но ни в коем случае — не лучшего стенографа СССР.

Дело в том, что ограничиться одним просмотром материалов мест (даже, исходя из предположения, что Центральной комиссией, независимо от оценок местных комиссий, вновь будут просмотрены все работы участвующих в конкурсе) для присуждения звания лучшего стенографа СССР — нельзя.

Как бы ни была безупречно справедлива Центральная комиссия, правильность ее выводов, основанных на материалах мест, будет все же весьма проблематична, так как дело не в ЦК, а в том, как местные комиссии будут проводить конкурс и как они будут подходить к оценке результатов конкурса. Может ли мы гарантировать, что конкурс и оценка его результатов М. К. в одном городе будут проведены точно также, как в другом, т. е. — во всех городах одинаково?

Нет, не можем, а ведь в этом залог успеха. Состав местных комиссий и условия проведения конкурса (текст, количество ошибок, время для расшифровки) предусмотрены проектом. И все-таки этого недостаточно. Каждый, сам экзаменовавшийся, а особенно экзаменовавший, хорошо знает, сколько непредвиденных случайностей может встретиться в процессе диктовки и расшифровки, сколько спорных моментов — в процессе оценки работ.

Таким образом, вряд ли мы найдем хотя бы две местные комиссии, работа которых проходила бы абсолютно одинаковых условиях, вряд ли мы найдем хотя бы две М. К., которые абсолютно одинаково подошли к оценке результатов конкурса.

А если так, то можем ли мы быть уверены, что стенограф, получивший звание лучшего стенографа СССР в результате такого конкурса, действительно достоин этого звания.

Если в этом году личное конкурирование лучших стенографов городов, съезжающихся в одно место, почему-либо окажется для нас недоступной роскошью, то я предлагаю пока ограничиться выявлением лучших стенографов отдельных городов, а затем при первой возможности организовать в Москве конкурс на лучшего стенографа СССР, в котором будут участвовать выявленные уже лучшие стенографы.

И. Карпова

МЕТОДИКА

Л. НИКИФОРОВСКАЯ и И. ДАУМАН

РУССКИЙ ЯЗЫК

На страницах «В.С.и.М.», на различных методических совещаниях и т. п. неоднократно констатировалось, что слушатели курсов стенографии и машинописи, даже окончившие школу второй ступени, весьма часто обнаруживают недостаток той грамотности, которая является необходимой предпосылкой успешного практического использования полученных ими специальных знаний.

Для борьбы с этим вредным явлением иногда предлагается ввести строгие повседневные испытания по русскому языку при поступлении на курсы, придавая этой мере большое значение.

Вполне естественно, что строгие приемные испытания могли бы только лишь сократить количество учащихся на курсах и все же не давали бы гарантии того, что и прошедшие строгие испытания будут достаточно сильны именно в тех пунктах предмета, которые имеют наибольшее значение для их профессии. Значительно рациональнее было бы при сохранении существующих требований в смысле образовательного ценза (семилетка и девятилетка) сделать русский язык на курсах предметом обязательным и повышать общую и специальную грамотность учащихся параллельно с прохождением курса стенографии и машинописи.

Преподавание русского языка в этом случае явится повторительным курсом школьной грамматики, обобщенным и систематизированным применительно к нуждам будущих стенографов и машинисток; предложенная ниже программа и преследует именно эту цель.

Объем и характер теоретических сведений обусловлен тем, в какой мере они необходимы для решения практических задач: для правописания, для правильного конструирования предложений и правильной пунктуации. При составлении программы имелось, конечно, в виду, что, кроме этих чисто практических целей, преподавание русского языка имеет здесь и более общую, но не менее важную цель: оно должно раскрыть перед учащимися всю сложность, подвиж-

ность и целесообразность структуры отдельных слов и словосочетаний, привычить учащихся к более осторожному и вдумчивому использованию ими (при изложении своих мыслей, при усвоении и обработке чужой речи).

ПРОГРАММА.

1-ая часть.

Сведения из фонетики и морфологии, необходимые для закрепления орфографических навыков.

О т д е л 1-й.

1) Простейшие элементы произносительной стороны языка и простейшие элементы его внутренней грамматической структуры (выяснение понятия фонема — представление звука и морфема — общее название приставок, корней и окончаний).

2) Звуковой состав русского языка: гласные подударные и неударные, согласные, твердые и мягкие, глухие и звонкие. Слоги и значение подударного слога для звуковой физиологии слова.

3) Соотношение между русским произношением и русской графикой, русским произношением и правописанием. Принципы русского правописания: фонетический, этиологический или морфологический, написания традиционные, влияние иноязычных написаний в заимствованных словах. Реформа правописания 1917 года.

Проверка элементарных орфографических навыков, как то: правописание глухих согласных и неударных гласных; правописание гласных после «ж», «ч», «ш», «щ», употребление мягкого знака и твердого знака; правописание приставок; правила переноса и т. д.

О т д е л 2-й.

1) Элементы словообразования и словоизменения.

2) Назначение частей речи, их суффиксы и характер флексий.

3) Служебные части речи: предлоги, союзы, частицы «не» и «ни» (употребление «не» как словообразовательной части).

4) Построение и написание современных сокращенных слов.

5) Иностранные слова в русской речи с краткими справками по истории языка; построение и написание иностранных слов, получивших за последнее время распро-

странение в области политической, хозяйственной и финансовой.

Соответствующие орфографические справки

II-ая часть.

Анализ основных форм словосочетаний и стилистические упражнения.

Отдел 1-й.

1) Синтаксическое упорядочение слов: согласование, управление, примыкание.

2) Понятие о предложении и его частях; интонация, ритм и построение различных видов предложений. Обороты с обращением, приложением, вводными словами и междометиями, с обособленными членами предложения и группами их (причастные и деепричастные обороты).

3) Синтаксическая роль предлогов и союзов в связи с их лексическим значением.

4) Виды соединения предложений и характер синтаксической связи между отдельными предложениями (связь на началах равноправия и на началах подчинения, зависимости). Периоды. Красная строка. Интонация и ритм различных конструкций соединения предложений.

Отражение на пунктуации как интонации и ритма, так и того или иного синтаксического построения предложений.

Отдел 2-й.

Стилистические упражнения:

1) Подыскивание синонимов и определение различных оттенков значения их.

2) Употребление слов в переносном значении.

3) Пользование параллельными конструкциями.

4) Приемы выразительности словосочетаний и ограниченность применения их в прозаической деловой речи: вопросы с немедленным ответом, повторения и т. д.

В программу включено освещение реформы русского правописания в 1917 году.

На этом приходится останавливаться из тех соображений, что у многих учащихся наблюдается смешение правил новой и старой орфографии, произвольное расширение некоторых правил новой орфографии за установленные пределы (не проводится или, напротив, расширяется фонетический принцип написания некоторых приставок; отбрасывается «Ь» в середине слова; не пишется «мягкий знак» заодно с твердым).

В практической части программы предполагается усиление внимания приобретению твердого навыка в правильных переносах, т. к. при письме на машине стенографисткам и машинисткам требуется особенный навык в этом.

По характеру текстов, с которыми приходится иметь дело работникам обоих этих профессий, имеет большое значение сознательное отношение к сокращенным наименованиям, иностранным словам и специальным терминам для правильного написания их. Поэтому эти пункты и предусмотрены программой.

При расшифровке и переписке стен. записи стенографистка должна вполне владеть построением предложений, а в связи с этим и пунктуацией. Интонационно-ритмическому моменту при анализе конструкции предложения и правил пунктуации следует уделять особое внимание, почему соответствующие замечания и имеются в программе.

При стилистических упражнениях желательно использование, в качестве материала для проработки, тех текстов, какие учащимся даются в занятиях по корреспонденции и секретарскому делу.

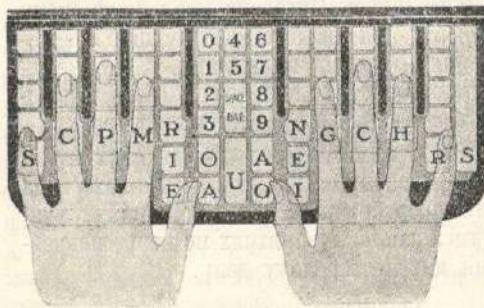
Ленинград.

МАШИНИЗАЦИЯ СТЕНОГРАФИИ

И. Д.

К истории стенмашины

В 1830 г. художник Галестино Галли из Пьемонта (Италия) изобрел прибор под названием «стенограф», который по отзывам современников позволял писать слова «с быстрой птицы, рассекающей воздух». Птенограф — аппарат типа клавикордов с двумя октавами. Одна рука ударяет по клавишам гласных, другая — согласных. Запись производится на бумажной ленте, сматывающейся с одного барабана на другой. Это изобретение и по времени выхода в свет и по замыслу совпадает с изобретением француза Гено (1827 г.), хотя работали они в разных странах и независимо один от другого.

Клавиатура «Логотипа» и образец письма на нем

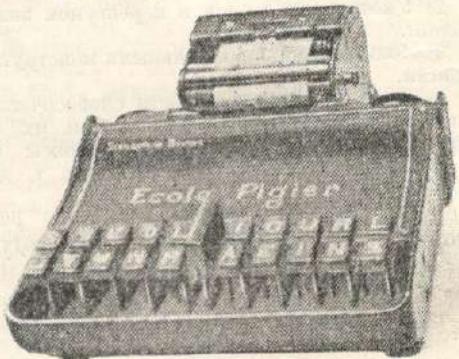
В 1834 г. барон де-Дре из Франкфурта н/М. изобрел машину с 16-ю клавишами, которая «позволяла записывать 1000 знаков в минуту».

Tahygraphe Dujardin (1838 г.) представлял собой тоже род пианино, но с клавиатурой из 26 клавиш и с педалью для регулирования скорости движения бумажной ленты.

Серьезных практических результатов достиг Антонио Микела (1862 г.) из Кортеджио Канавезе, машина которого с 18 декабря 1880 г. до настоящего времени используется в итальянском государственном сенате. Это, повидимому, клавиатурный аппарат для слогового письма знаками особого

международного алфавита, названного «фотографической шадитрой для всех языков». Система сильных сокращений (главным образом, вероятно, условных) позволяет доводить работу на этой машине до скорости в 200 и более слов (итальянски) в минуту.

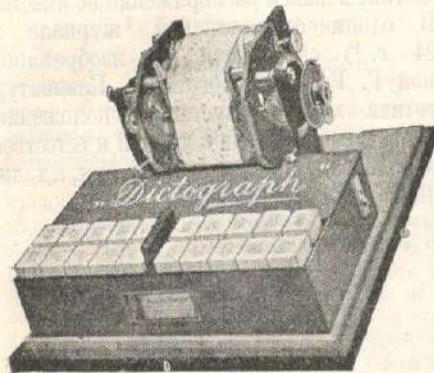
Через десять лет после изобретения Микела появился «Stenographie-imprimeur» француза Бриуа — аппарат с 20 клавишами, пишущий буквами обычного алфавита и слабоженный часовым механизмом для передвижения бумажной ленты. Стремление ввести в клавиатуру не только отдельные буквы, но и целые сочетания, окончания и проч. заставило изобретателя постепенно увеличить число клавиш и усложнить конструкцию. Аппарат практического применения не получил.

Стенотип Пижье

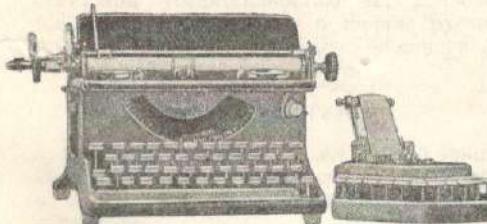
Почти одновременно с предыдущим был сконструирован аппарат (Presse Stenographique) Аири Жансуля из Баньоля на Сезе, имевший некоторое сходство с машиной Микела. Изобретатель несколько раз застенографировал приемы на различных заседаниях. Его машина отличается тремя малыми клавиатурами по 4 двойных клавиши в каждой. Имеются 2 дополнительных клавиши, приводимые в движение педалью. Воспроизводятся целые слоги одним приемом (аккордные удары).

Далее следует целый ряд клавиатурных аппаратов, в принципе мало отличающихся друг от друга и от предыдущих: Фонотип парижанина Анри Диллиэ (1866), сложный аппарат Луиджи Ламоника из Рима (1867), его же портативная модель «Метограф», Логоматограф Исидоро Маджи из Ариидоса (1872), Стенотип Даниэля Дюпрана из Оберива (1874), Stenotypo silabica Дорис Мацей в Риме (1878) и др.

Немецкий стенотип

Но совершенно оригинален по идеи «Глоссограф» швейцарца Цюттингера из Меннердорфа. Он представляет собой сложный механизм с особой системой рычагов, приводимых в движение языком, губами и подбородком оперирующего, которому, по мысли изобретателя, достаточно было бы повторять вполголоса слова оратора, чтобы на автоматически сматывающейся бумажной ленте отпечатались линии разной длины, соответствующие различным звукам речи.

Сравнение величины пишущей машины и стенотипа

Итальянец Ламоника, кроме упомянутых выше двух клавиатурных машин, изобрел в 1875 г. интересный аппарат, который является, повидимому, одним из первых опытов использования электрической энергии в области стенографирования речи. Изолированные провода соединяют клавиатуру с небольшим пишущим аппаратом,

приводимым в движение электрической энергией. Таким образом, печатающий аппарат может быть удален от клавиатуры на произвольное расстояние и, по желанию, можно к одной клавиатуре присоединить любое число пишущих аппаратов, которые могут быть помещены в различных местах, так что в один и тот же момент получится несколько тождественных стенограмм. К сожалению, мы не имеем сведений о том, удалось ли изобретателю практически осуществить свою замечательную мысль¹⁾.

Как видим, стенографическая машина имеет свою историю, страницы которой богаты самыми разнообразными идеями и опытами. Все же, заметно, что наибольшей практической применимостью отличались машины клавиатурного типа, т. е. представляющие собой нечто среднее между пишущей машиной и клавикордами.

Несколько иное направление пришло развитие стенофона с начала XX столетия. Изобретатели стараются придать «стенофонам» (кратко пишущим машинам) возможно большие сходства с обычной пишущей машиной. Это сходство выражается в том, что клавиши располагаются не в один ряд, а в два или три, различные условные знаки заменяются буквами обыкновенного алфавита. Сложные приспособления с краской для получения оттисков уступают место такой же, как в пишущих машинах, красящей ленте. Отбрасываются часовые и другие механизмы, а бумажная лента передвигается силой пальцев, ударяющих по клавишам.

Затем изобретатели стремятся уменьшить размеры и вес стенофона — придают ему максимальную портативность. Большое внимание уделяется также созданию совершенно бесшумного стенофона — проблеме, не нашедшей еще окончательного разрешения и в настоящее время.

Повидимому, первым из таких стенофонов был «Стенофиль» Бивора²⁾, который, по некоторым сообщениям, был первой машиной, практически разрешившей проблему аккордного печатания (удар по нескольким клавишам сразу).

В период, приблизительно, с 1910 по 1924 г. в разных странах появилось не-

¹⁾ Сведения о стенофонах прибл. до 1890 г. заимствованы из журнала „Bollettino della Accademia Italiana di Stenografia“ И. Д.

²⁾ См. «В. С. и М.», № 1.

сколько моделей стенотипов, позволяющих ожидать от дальнейшего развития этого дела самых положительных результатов. Два таких французских стенотипа, Пижье и Гранжан, частично описаны автором этих строк в № 9 «Вопросы Стенографии» за 1926 г.

Первая модель стенотипа Гранжан сконструирована в 1909 г. Вторая модель, выпущенная в 1913 г., по внешнему виду весьма сходная с первой, отличается от нее усовершенствованием внутреннего механизма. Третья модель — 1921 г. — значительно отличается от первых двух уменьшенным объемом и весом, наличием приспособления для двухцветной красящей ленты и легкостью разборки. Перемена цвета букв используется для исправления ошибок в стенограмме, для выделения особо важных

слов, фраз и имен собственных (вместо подчеркивания) и т. п. Стенотип Гранжан последнего выпуска весит 1.500 грамм и стоил он в 1926 г., в Париже, 950 франков.

В немецких журналах за годы, предшествовавшие мировой войне, встречаются объявления о «Диктографе» А. Bergera, на котором, как сказано в рекламе, «в три месяца легко достигается скорость в 150 слов в минуту». Подробных сведений об этом стенотипе в нашем распоряжении не имеется.

В одном американском журнале за 1924 г.¹⁾ сообщается об изобретенном Эдной Г. Робезон «Логотипе». Клавиатура логотипа характеризуется расположением клавиш в соответствии с длиной и естественным положением пальцев обеих рук, а также наличием клавиш для цифр.

¹⁾ «Office Appliances».

Три модели стенотипа «Гранжан» 1909 г.
1913 и 1921 г.

ТЕОРИЯ

А. ЮРКОВСКИЙ

Очерки по истории русской стенографии

1. Тахиграфия Анри.

Начало развития стенографии в России относится еще к концу 18-го века. Это была пора беспросветного крепостного права, непоколебимого, казалось, абсолютизма и самодержавия. В 1792 году в Москве появилась книга: «Тахиграфия или способ краткого писания», по коему почти столь же скоро можно писать, как говорят, соч. Францом Анри. Книга эта имеет загадочную историю. Несмотря на все поиски, в разное время предпринятые разными лицами, ее не удалось найти ни в одном из книгохранилищ и единственный след ее существования — это указание в 5-й части «Опыта Российской библиотеки» Сопикова за № 11723, в отделе редких книг. Единственно, что можно с достоверностью утверждать об этом труде — это то, что система, в нем изложенная, построена на основе одной из французских геометрических систем, возможно, что системы Кулон-Тевено¹⁾ (Coulon de Thévenot). Книга Анри отмечена у Сопикова звездочкой, что означает переводное сочинение.

2. Версия о Вольке.

Некоторые авторы (Цейбиг, Длусский, Черданцев) поддерживали версию, что в конце XVIII века в С.-Петербурге профессор Вольке изобрел неопубликованную им систему стенографии для русского языка. Однако, версия эта была опровергнута с достаточной убедительностью Н. Ершовым (см. статью «К вопросу о начале русской стенографии» в журнале «Стенограф». № 9 за 1907 г.).

3. Окиграфия Годфруа.

Долгое время (до 1879 г.) первой книгой по русской стенографии считали изданный в 1809 г. в Москве труд со следующим заглавием:

«Российское чтение и скорописание или верный способ учить читать по-русски с присовокуплением простой и легкой методы писать на сем языке столь же скоро, как и произносить слово. Творение профессора Годфруа, изобретателя методической французской окиграфии (скорописания), члена разных парижских обществ и воспитателя детей Николая Сергеевича Тухачевского».

¹⁾ См. указание в отделе „Россия“ книги Dr. F. David „A. Z. zur Geschichte der Stenographie“.

Длиннее и витиеватое это заглавие ввело в заблуждение очень многих, в том числе и Н. Ершова, которые считали автором этого труда или соавтором вместе с Годфруа упомянутого в конце заглавия Н. С. Тухачевского. Мне представляется более вероятным, что Тухачевский — это был сановник, детей которого воспитывал Годфруа, что последний считал нужным упомянуть в своем титуле. Это подтверждает хотя бы недоумевающее заявление Ершова, считавшего Тухачевского соавтором Годфруа: «Неизвестно, какое участие принимал в этом труде «воспитатель детей» Тухачевский». Эта книга, вторая из числа книг по стенографии на русском языке, имела своих предшественников со стороны теоретической. В 1801 году Honoré Blanc (Блан) в Париже издал «Окиграфию» и, по словам Н. Ершова, был награжден бриллиантовым перстнем от русского императора Александра I. Труд Блана послужил основой для брошюры Годфруа «Okygraphie russe», изданной в Москве в 1806 году на французском языке с русским примерами. Нискакой разницы в теории и примерах между изданием на французском языке в 1806 г. и вторым изданием в 1809 на русском — не имеется.

Остановимся немного на издании труда Годфруа 1809 года. Это — первая по давности, из допедших до нас книг по русской стенографии. Книга разделена на 2 части: I. Начала чтения и II. Окиграфия или скорописание. Собственно стенографическая это 2-я часть, от 73 до 196 стр. В предисловии, после нескольких общих замечаний о стенографии, автор говорит «... не должно дивиться, что во всякое время и во всех просвещенных странах умножены усилия к изобретению способа писания, коего скорость отвечала бы ежели не скорости мысли, по крайней мере скорости слова». Годфруа считает, что все попытки в этом направлении «произвели лишь неправильные или вовсе недостаточные системы». Он делит все системы на 2 класса: к 1-му относит он те системы, в которых письмо идет «как попало», без всяких линий, а ко второму — те, в которых пишут на нескольких паралельных линиях, в виде нот. Отдавая предпочтение вторым, Годфруа заявляет, что, применив свою систему к французскому языку, делает ту же попытку для русского языка. Излагая теорию, автор заявляет, что не считает нужным соблюдать правила грамматики. Гласные и согласные выражаются у него двумя способами: гласные — точкой или отвесной прямой, согласные —

прямой в разных наклонах и кружечком (прямая с загибом вверху или внизу). В системе всего 4 знака, которые в различном наклоне, а главное в различных положениях относительно пятилинейных потных строчек означают всевозможные буквы и слоги. Знаки, расположенные в разных местах этой потной системы, соединяются между собой прямой линией, служащей как бы продолжением знака. Интересно отметить, что при распределении знаков автор стремится руководствоваться фонетическими соображениями, вызывающими только улыбку у человека, хоть немного знакомого с нынешним состоянием этого вопроса. Примечательна, однако, эта тенденция задолго до появления у нас слуховых систем. В виду того, что каждый звук имеет двоякое выражение, можно одно и то же слово написать двумя совершенно различными способами. Интересно также отметить, что автор считал нужным дать методические указания своим последователям. Он сам сознает трудность теории своей системы, сопоставляя ее в этом отношении с виртуозной игрой на скрипке. Действительно теория очень сложна, в ней много правил, исключений, произвольных пропусков, необоснованных сокращений и т. п. Годфруа признает даже, что вообще записать человеческую речь — дело невозможное, и предлагает для этого комбинированную систему работы двух человек одновременно с тем, чтобы каждый записал столько, сколько он успеет ухватить.

4. Графодромия Корфа.

Однако, долгое время и этот труд Годфруа был неизвестен у нас в России и до Ершова первой книгой по русской стенографии считали труд Корфа, Модеста Андреевича, появившийся в 1820 г. в С.-Петербурге под заглавием:

«Графодромия, или искусство скорописи. Сочинение г. Астье, переделанное и примененное к русскому языку бароном Модестом Корфом». Это была уже третья книга по русской стенографии, появившаяся через 28 лет после первой. Автор ее получил прекрасное по тому времени образование, учился в Царскосельском лицее вместе с Пушкиным. Он сделал впоследствии блестящую карьеру: был в царствование Николая I и Александра II директором Петербургской Публичной Библиотеки, председателем департамента законов Государственного Совета, принимал участие в проведении судебной реформы 1864 года. Корф написал ряд политических и научных произведений. Умер он в преклонном возрасте, 2 января 1876 года, через 56 лет после напечатания им своей «Графодромии».

Поддавшись моде на все французское, согласно духу того времени, интересуясь

всем, исходящим из Парижа, Корф ознакомился с трудом Астье и сделал попытку применить его систему для русского языка. Труд Корфа, по словам самого автора, был «плодом досугов первой молодости автора». В книге имеется два предисловия — Корфа и Астье. Предисловие Астье говорит о пользе стенографии и сообщает краткие сведения об истории ее. Альберт Наварр в своей «*Histoire générale de sténographie*» пишет (стр. 209): «Ф. С. Астье (F. S. Astier) — автор многих систем. В 1816 году он опубликовал под заглавием *Graffodromie* (VIII, 128 стр.) стенографию, основанную на системе Бертина Тейлора, со значительными изменениями». Вот этот-то труд и послужил основой для М. Корфа при составлении им системы для русского языка. Таким образом, теоретический путь системы Корфа таков: Тейлор — Астье — Корф.

По существу изложенной в книге Корфа системы надо признать, что она очень сложна и запутана. Каждая сходная группа согласных выражается одним знаком: например: ж, ч, щ, или ш, б, п — имеют одинаковый знак для своего обозначения. Многие гласные просто опускаются. Только половина букв получила свое начертание, остальные выражаются, как сходные звуки. Однако, те же самые знаки в средине слова выражают сочетание этих букв с гласными, при чем слова разделяются на слоги, так, что гласный звук всегда стоит впереди. Чтобы написать слово «обед», надо выразить два знака: он и ет; для слова «царапав» слоги: ос + ар + ап + ав. Искусственность этого построения очевидна. В конце концов получается так, что один знак может иметь множество значений: напр.: г, к, ек, ик, ег, иг — выражаются одинаковым знаком. Чтобы выйти из затруднения, автор предлагает сначала читать слог на «е», затем просто согласные звуки, если все же ничего не получится, читать слог на «и». Разбирая эту систему в своем «Обзоре», Ершов пишет (стр. 28): «В средине слов на гласные звуки дается только некоторый намек, что, в связи с неточным выражением согласных, должно делать свободное чтение стенограммы положительно невозможным». Корф предлагает учащемуся, когда он сделается опытнее в графодромии, «придумать еще тысячу сокращений, от которых ускорится и облегчится письмо». Однако, повидимому, и этот совет системы не спас, и она канула в вечность, не оставив почти никаких следов. Интересно отметить, что в конце книги приложен список лиц, подписавшихся на нее. Список этот составлен по чинам: их превосходительства, их высокоблагородия, их благородия и т. д. В числе «высокоблагородий» мы встречаем имя Грибоедова, в числе «благородий» — А. С. Пушкина.

(Продолжение следует).

Г. ПЛЕССКИЙ

К библиографии русской стенлитературы.

Составление исчерпывающей библиографии стенографической литературы — дело всех стенографов и особенно провинциальных, которые своими дополнениями и поправками должны помочь начинанию тов. А. Юрковского. Отвечая на приглашение т. А. Юрковского (см. Вопр. Стен. № 5, 29), считаю необходимым ввести следующие дополнения:

- 1) 1824. «Московские ведомости» № 94. Стр. 3177—3178. Библиографическая заметка о стенографических сочинениях Гросслена¹⁾.
  - 2) 1827. «Московский вестник». № 1. Стр. 72—75. «Известие о новом методе стенографии» (изобретенной Эрдманом). С чертежем.
  - 3) 1841. «Северная пчела» № 236. «Письмо издателям бар. М. Корфа».
  - 4) 1855. Справочный энциклопедический словарь А. Старчевского. Том. IX. Часть II. Стр. 557—558. «Стенография».
  - 5) 1862. «С.-Петербургские ведомости». № 112. «Гусев. Голос в пользу стенографии».
  - 6) 1862. «Учитель» (журнал) № 18. Стр. 943—944. «Шевлякова. По вопросу об орфографии и стенографии» (письмо 1).
  - 7) 1862. «Учитель» (журнал). № 23. Стр. 1184—1186. «Шевлякова. По вопросу об орфографии и стенографии» (письмо 2-е).
  - 8) 1863. «Голос» № 154. «Стасюлевич М. Новейшие успехи стенографии».
  - 9) 1863. «Голос» № № 264 и 265. «Брадке М. фон. Заметки о стенографии».
  - 10) 1863. «Журнал министерства народного просвещения». Сентябрь. Стр. 152—154. «Брадке М. фон. О стенографии в Германии».
  - 11) 1863. «Учитель» (журнал). Стр. 1087—1094. «Ответ гг. Стасюлевичу и фон. Брадке».
  - 12) 1863. «Учитель» журнал. Стр. 381. «Редкин П. Стенография — учебный предмет».
  - 13) 1863. «Учитель» (журнал). Стр. 173, 174—181, 216—224, 270—273, 372—380, 428—433, 562—568, 652—657, 724—728, 766—770. «Соколов В. И. Материалы для будущей стенографии. Вступление. Стенография у древних, в Англии, во Франции, в Германии, в Америке, система Тейлора, фонография Питмана, система Прево».
  - 14) 1863. «Учитель» (журнал). Стр. 1094—1108 и 1196—1206. «Реймон д-р. Немецкое
- кие стенографические системы: система Габельсбергера и система Штольце».
- 15) 1863. «Журнал министерства народного просвещения» ч. 119, отд. VI. Стр. 106—140. «Мнения прусских школьных властей о преподавании стенографии в учебных заведениях».
  - 16) 1863. «Северная пчела» № 233. «Передовая статья о стенографии и образовании стенографов».
  - 17) 1863. «Кронштадтский вестник» № 141. «Лекции стенографии или сокращенного письма» (краткая заметка).
  - 18) 1864. «Народное богатство» № 13. «Заметка об изучении стенографии (по поводу объявления г. Розе)».
  - 19) 1864. «Народное богатство» № 138. «Конкурс на сочинение о русской стенографии (официальное объявление)».
  - 20) 1864. «Народное богатство» № 138. «Артоболевский А. Н. О преподавании стенографии в училище военного ведомства».
  - 21) 1864. «Голос» № 314. «Артоболевский А. Н. О преподавании стенографии в училище военного ведомства».
  - 22) 1864. «Голос» № 318. «Заметка об открытии публичного курса стенографии Артоболевским».
  - 23) 1864. «Учитель» (журнал) № 16. Стр. 614—615. «Заметка для составителей русской стенографической системы». П-ца.
  - 24) 1864. «Военный сборник» № 2. Стр. 225—227. «Заметка о стенографии (система Иванина)».
  - 25) 1864. «Журнал министерства народного просвещения». Март, ч. 121, отд. I; стр. 84—87 и 89—90. «О мерах к введению обучения стенографии в учебных заведениях».
  - 26) 1865. «Журнал министерства юстиции». Ноябрь. Стр. 257—259. «Сведения о ходе работ по введению в действие судебной реформы (между прочим «о мерах для подготовления стенографов»)».
  - 27) 1865. «Северная почта» № 146. «От комиссии, учрежденной при министерстве народного просвещения о введении в учебных заведениях сего министерства преподавания русской стенографии».
  - 28) 1865. «Сборник постановлений по министерству народного просвещения». Том III. Столбец 1071—1073. «О введении обучения стенографии в учебных заведениях м-ва нар. просвещения».
  - 29) 1865. «Голос» № 46. «Торнау Н., барон. «Стенография в России. Слово в пользу Габельсбергеровой стенографии (статья против системы Штольца)».
  - 30) 1865. «Биржевые ведомости» № 36. «Стенография».

(Окончание следует).

¹⁾ Примечание. Сведения о журнальных и газетных статьях о стенографии взяты из книги «Длусский. Русская стен. хрестоматия. 1874».

ГИГИЕНА ТРУДА

Д-р Д. В. РАБИНОВИЧ

Труд машинистки в свете профессиональной гигиены

(Продолжение ¹⁾)

КАК ЛЕЧИТЬ ЗАБОЛЕВШУЮ МАШИНИСТКУ

XIV.

Мы коснулись в предыдущих главах ряда моментов машинописной работы, могущих сыграть роль предупредительных мероприятий по отношению к профессиональным заболеваниям руки у машинистки («мышечные» формы заболевания). Подводим итоги всему сказанному. Главнейшие из этих мер профилактики следующее:

1. Недопущение хронической перегрузки работницы, для чего необходимо придерживаться rationalьной нормы (в 22 страницы).
2. Равномерное распределение работы в течение рабочего дня (в машинописном бюро).
3. Безусловное недопущение сверхурочных, дающих острую перегрузку руке;
4. Недопущение постоянной специализации на цифровой работе или вспомог., по крайней мере без учета наклонностей и способностей к этой работе самой машинистки.
5. Снабжение машинисток индивидуальными стульями, приспособленными к росту и рациональным столом с вырезанной средней доской (царгой) и упором для ног.
6. Зачисление в число предметов оборудования рабочего места машинистки (особенно для сидящих на цифровой работе) прибора

¹⁾ См. «В. С. и М.» № № 1, 2, 4, 5.

«линовальщик», делающего излишним теплешний вредный способ графления точками.

7. Уменьшение статистической работы машинистки путем замены точек при цифровой работе пропуском, чем выключаются совершенно всякие манипуляции с регистром.

8. Установление правильного режима рабочего дня введением системы мелких перерывов.

9. Наблюдение за регулярным ремонтом и чисткой пишущих машин, моментом, сильно влияющим на легкость хода рычагов и косвенно таким образом на нагрузку руки.

10. Снабжение машинописных бюро теплой водой для умывания рук после работы и вообще избежания охлаждения рук в воде.

11. Рационализация конструкции клавиатуры.

12. Установление определенного стандартного метода работы и правильной постановки руки, правильного положения ее во время работы.

13. Введение при приеме на курсы машинописи предварительного медицинского осмотра.

14. Удлинение периода тренировки рук при обучении машинописных курсах, в зависимости от возраста поступившей на курсы работницы.

15. Уменьшение перегрузки рук домашними работами (мойка полов, стирка белья, выбивание платья, переноска тяжестей и проч.).

XV.

Все эти профилактические мероприятия являются безусловно важными, и они должны по праву стоять в центре нашего внимания. Они не должны однако, уменьшать значение и роль другого вопроса — *правильной постановки лечения уже заболевших машинисток*.

А обстоит дело с этим вопросом далеко еще не благополучно.

Заболевшая машинистка не всегда получает правильное и нужное ей лечение; сплошь и рядом запущенный случай ведет постепенно к утрате машинисткой работоспособности или в лучшем случае к резкому понижению ее квалификации — замедлению скорости письма.

Сравнительная молодость отрасли медицины, изучающей профессиональные болезни, незнакомство огромного большинства врачей с вредностями машинописного труда и механизмом профессиональных заболеваний руки у машинистки делают то, что врач сплошь и рядом затрудняется в постановке самого диагноза «профессионального заболевания руки» и в лучшем случае смешивает его с ревматизмом, подагрическими болями, а в худшем случае берет под сомнение самый факт заболевания руки, объясняя жалобы машинисток таким излюбленным трафаретом, как общая нервность, истерия, а то и просто симуляцией, — «наступлением весеннего времени, периода отпусков».

Необходимо отметить, что субъективные жалобы здесь играют большую роль и объективных признаков — прочных, абсолютно постоянных здесь вообще не существует.

Например, такие объективные данные, как «болезненность мышц при давлении» встречаются далеко не у всех, жалующихся на боли в руках, и, наоборот, иногда эти явления могут иметь место у лиц субъективно здоровых, ни на что не жалующихся.

Таб. 1.

Болезненность мышц при давлении	У лиц, жалующихся на боли	У лиц, не жалующихся на боли
Наличие болезненности мышц при давлении . . .	61,2	36,2
Отсутствие болезненности при давлении . . .	38,8	63,8

Как показывает приведенная таблица, среди лиц, жалующихся на частые боли в руках было не менее 38%, у которых никаких объективных данных, которые указывали бы на изменение в мышцах, обнаружить не удалось. С другой стороны, у лиц, не жалующихся на боли в руках, обнаружены были явления болезненности мышц при давлении в 36,2 случаях.

Вопрос о правильной постановке диагноза и правильном назначении лечения, несомненно, вопрос не такой легкий, и он требует от врача близкого знакомства с причинами, вызывающими профессиональное заболевание руки у машинистки.

XVI.

В своем месте мы указали те признаки, которые позволяют почти безошибочно врачу, знакомому с профессиональными моментами и вредностями машинописного труда, определить «мышечную» форму заболеваний руки машинистки.

Смешения этой формы заболевания с ревматизмом легко избежнуть, если иметь в виду большую чувствительность больных ревматизмом к атмосферическим изменениям (сырая погода) и безразличное отношение к таковым руки машинистки, заболевшей на профессиональной почве; наоборот, рука машинистки именно при мышечной форме заболеваний очень чувствительна к степени нагрузки, и отдых от работы почти всегда оказывает в таких случаях свое благотворное действие.

Мы считаем поэтому первым правилом рационального лечения мышечной формы заболевания руки без условную несовместимость лечения с продолжением работы.

Очень легко смешать данную форму заболевания с подагрическими заболеваниями, особенно в тех случаях, когда мы имеем боли в руках не во время работы, а после работы, нередко по ночам, с явлениями одревеснелости пальцев по утрам. Однако, правильно проведенное исследование крови на подагру, а также анализ мочи и опять таки установление непосредственной связи заболевания, его тяжести с процессом работы может всегда пролить свет на истинный характер заболевания.

Что касается самих методов лечения, терапевтических мероприятий, то, не имея здесь в виду дать детальное описание тако-

вых, укажем только на те из них, которые по нашим наблюдениям дают известный эффект.

Хороших результатов удается обычно достичь при помощи местного лечения мышц, и на первом месте здесь стоит массаж. Кроме обычной формы массажа, мы должны указать на применяющиеся в Москве (Государственный Институт физиатрии и ортопедии) так называемый массаж по Корнелиусу, при котором массируются отдельные прощупываемые в мышцах точечные узелки, обычно локализующиеся (помещающиеся) в тех группах мышц, которые участвуют усиленно в работе. Этот тип массажа требует от лечащегося большой выдержки, так как массирование точек (*«Pergenpunkten»*) довольно болезненно и первые четыре недели даже может дать обострение болей в руках.

Что касается столь часто употребляемых здесь мазей, то большинство из них действует не столько вследствие раздражения кожи, сколько благодаря связанному с ними массажу.

Второе место занимает электризация, дающая часто, но не всегда, удовлетворительные результаты. Простое раздражение кожи теплыми компрессами, горчичниками также иногда приносит пользу, но в меньшей степени.

Очень успешно действуют при мышечной форме заболевания руки у машинисток грязевые ванны. К сожалению, мы не имеем рационального учета до сих пор действия грязевых ванн на заболевание рук машинисток. До нас дошли лишь единичные случаи (лечебение в Евпатории, лечение в Одессе). Все они закончились в высокой степени благополучно. Боли прекратились. Рецидивов (повторений) в течение двух лет наблюдения не было.

На этом последнем моменте, каков исход профессионального заболевания руки машинистки, мы хотели бы несколько остановиться.

Ряд видных авторитетов по профессиональному гигиене высказывается за то, что полное восстановление работоспособности в таких случаях невозможно. Приводится ряд случаев профессиональных заболеваний руки машинистки, прошедших через Институт профзаболеваний (Ленинград), закончившихся инвалидностью. Ни лечение, ни даже

продолжительный отпуск не оказали своего действия.

Однако, необходимо указать, что такой пессимистический, безнадежный взгляд на исход профессионального заболевания руки относится, главным образом, к «профессиональным неврозам». Именно о них говорит проф. Вигдорчик: «факт этот подтверждает одну из характерных особенностей профессионального невроза — упорность страдания. Раз утерянные навыки не восстанавливаются больше и всякий возврат к профессии ведет за собой лишь новое банкротство работника».

Мы в свое время будем иметь возможность высказать свое мнение о профессиональном заболевании рук у машинисток в форме профессионального невроза. Но во всяком случае по отношению к мышечной форме заболевания дело обстоит, несомненно, иначе и в нашем распоряжении имеется ряд случаев, где мы имели после лечения и соответствующего отдыха полное выздоровление работницы и восстановление ее работоспособности.

Все сказанное заставляет однако поставить вопрос о правильной постановке лечения рук у машинисток в чрезвычайно серьезной форме. Необходимо создать условия, при которых заболевание не стало бы запущенным. Мы бы сделали следующие выводы в отношении постановки дела лечения профзаболевания руки (мышечная форма) у работников машинистки.

1. *Машинистка с профессиональным заболеванием руки должна быть отнесена к разряду больных, требующих квалифицированного физиотерапевтического лечения и направление ее в физиатрические кабинеты должно быть всячески облегчено.*

2. *Машинистка в отношении санаторно-курортной помощи должна быть приравнена к рабочим физического труда, т. е. получать санаторно-курортную койку не из расчета 40% нормы (как служащая), а из расчета 80% нормы (как рабочий от станка).*

3. *Необходимо систематическое раз в год медицинское освидетельствование работающих машинисток компетентными в данной отрасли труда врачами на предмет установления ранних форм заболевания.*

4. *Необходимо признать чрезвычайно важным широкую популяризацию профессиональных средностей машинописного труда.*

механизма профессионального заболевания руки, форм заболевания и оздоровительных мероприятий — популяризации не только в среде самих машинисток, но и среди работников здравоохранения — лечащих врачей и врачей Контрольной комиссии.

5. Необходимо, наконец, Союзу поставить перед Главным Курортным Управлением

(Наркомздрав) проблему рационального учета воздействия курортного (грязевого) лечения на профессиональное заболевание рук у машинисток путем организации соответствующего наблюдения над больными машинистками до отправки их на курорт, во время пребывания и лечения там и по прибытии на предприятие.

Еще об отпуске

Неправы машинистки Центросоюза, мотивирующие необходимость дополнительного отпуска тем, что работа машинисток также и умственная. Редакция ответила на их заявление должным образом. Возражение машинисток Центросоюза уместно лишь в том случае, если бы им пришлось опровергать мнение некоторых о том, что работа машинисток чисто «механическая», сидят, мол, да выстукивают чужие мысли.

Совершенно бесспорно, что при существующих условиях труда машинисток им необходимо дополнительный отпуск. Труд машинистки тяжелый и изнуряющий.

Быть может, если устранить все профредности этого труда, если в корне изменить обстановку работы машинисток, необходимость компенсации отпуском и отпадет, но улица едет, когда-то будет.....

Администрация в области улучшения условий труда машинисток довольно туга на подъем. Попробуйте зайknуться о винтовых стульях и т. п. оборудовании,— вам сейчас же напомнят об экономии. Разве не факт, что бюро машинописи Центросоюза до последнего времени было в отвратительном состоянии. В этом бюро помещались ротатор и стеклограф, и легкие машинисток дышали не только свинцовой пылью от букв, но и вредной, с удручающим запахом, ротаторской краской¹⁾. Это так в крупнейшем учреждении нашего Союза, чего же ждать от более мелких учреждений или от провинции!..

Сами же машинистки, в большинстве, очень небрежно относятся к своему здо-

ровью и условиям своего труда. Правда, с наступлением первых весенних дней они вдруг вспоминают о всех своих профредностях, устремляются на отборочные комиссии, осаждают администрацию с требованием дополнительных отпусков и т. п. Между тем, если бы они больше обращали внимания на профилактику, если бы они организованно, энергично добивались через экономячки и экономкомиссии необходимого им оборудования бюро, хорошего освещения, помещений, люпитров, утомляемость и профверность их труда значительно уменьшились бы....

Машинистки зачастую еще очень консервативны. Приходится слышать такие слова: «нам купили люпитры, но мы отослали их на склад: как-то непривычно, удобнее, как раньше, «по-старинке»,— и продолжают целый день вертеть шеи от рукописи к машинке и безропотно работать порой в полутемном углу с электрическим светом днем, за непомерно высоким столом, подкладывая под себя «исходящие и входящие».

Мысль д-ра Рабиновича и редакции совершенно правильна. Компенсация отпуском путем включения его в колдоговор. Наш союз должен, наконец, более энергично добиваться от администрации, чтобы машинописные бюро были должным образом оборудованы, в противном случае требовать дополнительных отпусков машинисткам. Быть может, это заставит администрацию внимательней отнестись к профверностям машинисток и оздоровить их труд.

Г. Москва.

Машинистка С-ва.

¹⁾ В настоящее время машбюро Центросоюза переоборудовано. Ред.

О нас забыли!

В журнале «В.С.и.М.» № 3 д-р Рабинович, в своей статье «Рационализация или компенсация отпуском» указывает на то, что дополнительным отпуском компенсируются вредные профессии, т. е. такие, при которых вредность является неотъемлемой от данного трудового процесса и неустранимой, как, например, труд телефонистки и стенографистки, где никакая рационализация не избавит эту профессию от вредностей. Но ведь телеграфисты, печатники, наборщики и ряд других профессий в полиграфической и других промышленностях, а в том числе и ответственные работники,—пользуются месячным отпуском.

А разве пишущая машинка не тот же станок, что наборная машина у наборщика, или аппарат у телеграфистки?

Затем д-р Рабинович говорит, что хотя труд машинистки и считается тяжелым, физическим и вредным, вследствие разного рода профзаболеваний и скорого изнашивания организма, но все же права на компенсацию его дополнительным отпуском он не даст, так как все эти вредности устранимы путем рационализации или путем оздоровления условий труда.

Все эти пути оздоровления условий труда, конечно, хороши, и когда они будут везде проведены полностью, то о дополнительных отпусках не будет и речи. Но есть ли в настоящее время хоть одно учреждение, где бы были соблюдены все правила, оздоровляющие труд машинистки? Кажется, еще ни одного нет, а поэтому лишать машинисток дополнительного отпуска преждевременно, тем более, что раньше они имели месячный отпуск.

Кроме машинисток, работающих 6-часовой рабочий день, есть машинистки, работающие на производстве 8 часов. О них-то особенно и нужно позаботиться в отношении дополнительного отпуска, тем более, что рационализация на производстве в отношении машинисток и вообще служащих, ввиду небольшого количества их, проводится слабо, так как все внимание обращено на производственные цеха. В большинстве случаев на производстве машинистки сидят в общей комнате, кругом шум, помещение и столы не приспособлены для машинисток,

а передко канцелярии тесно связаны с производственными цехами, откуда доносится еще шум от машин и моторов, а также специфический запах от различных процессов работ (на заводах, текстильных фабриках, типографиях и т. п.). Да и сама работа на производстве сложнее, чем в центральных государственных учреждениях.

Пока не будет нормальных условий труда машинисток, месячный отпуск, как компенсация за вредность профессии, машинисткам крайне необходим. Он должен быть проведен в законодательном порядке, так как в противном случае администрация одного предприятия будет итии на встречу требованиям машинисток и они будут иметь дополнительный отпуск при 6-часовом рабочем дне, а другие при 8-часовом рабочем дне на производстве получат 2 недели, что совершенно несправедливо. Создастся впечатление, что отпуск зависит исключительно от расположения администрации, что в советской республике не должно иметь места. Этот вопрос требует проработки и, в частности, устранения несправедливого подхода к машинисткам, работающим на производстве, 8 часов в день.

Нам может быть скажут, что за 8 часов работы и платят больше. Но, не говоря о том, что некоторые предприятия с 6-часовым рабочим днем платят столько же, сколько и на производстве с 8-часовым рабочим днем (тоже ненормальность!),—если и есть разница в оплате, то она не более вероятно 15 руб. в месяц. Эта сумма ни в коем случае не может компенсировать ту затрату энергии, какая приходится на эти 2 последних часа работы. За эти два часа работы нужно компенсировать и отпуском дополнительным, так как за год получается порядочная переработка по сравнению с 6-часовым рабочим днем, при котором полагается, 2 недели.

Урегулируйте вопрос отпуском для машинисток с 8 часовым рабочим днем! Товарищи-машинистки, работающие на производстве по 8 часов в день, подтвердите ваши тяжелые условия труда и необходимость компенсации за 8-часовой рабочий день месячным отпуском.

Машинистки с производства.

ОРГАНИЗАЦИИ

МАШИНОПИСИ

A. ТИХОМИРОВА

Еще об учете

(*В порядке обсуждения*)

Вопрос об учете и нормировании труда всегда был больным вопросом машинисток. В том ли тут сущность, что учет, существующий в целом ряде учреждений, является действительно тем прессом, которым пользуется администрация учреждения для выжимания соков машинисток, или дело в том, что учет выработки и нормирование труда машинистки вообще эксплоататорский «оскорбительный» метод, которым в настоящее время даже и пользоваться предосудительно.

Конечно, ни то, ни другое. Если наши машинистки без содрогания не могут слышать о норме и об учете, то исключительно потому, что существующие у нас нормы выработки и система учета страшно разнообразны, произвольны, а порой просто ни на чем не обоснованы.

Требования ежедневной выработки по Москве, примерно при равных объективных условиях работы колеблется от 22 до 30 страниц. Определение трудности работы и, как результат, установление коэффициентов учета оцять-таки довольно разнообразное (цифровая работа учитывается с накидкой от 25% до 100%). Методы учета — от учета на глазок до тщательного измерения с точностью чуть ли каждого лишнего удара. А в довершение всего самые разнообразные требования, предъявляемые к нашим машинисткам внутри учреждений, включая необходимость высчитывания на счетах итогов некоторых цифровых работ, — все это создает ту удушливую атмосферу, которая, с точки зрения машинистки, является неизбежным следствием учета и нормы.

Следует не отрицательно высказываться против существующего учета, а стараться наладить его.

Со всякой работой гораздо легче справиться, если представлешь ее объем, ее размеры, — тогда и силы свои рассчитывать легче. Что такое машинистка в учреждении? Да это бесконечно нагружаемая машина,

которая должна выполнить все те работы, которые ей дают, и получить упрек за все невыполненное. Все срочно, без задержки. А так как общее положение таково, что изготавливающих черновики значительно больше, нежели переписывающих их (машинисток), то нагрузка растет, не считаясь с физическими возможностями машинистки. И где же грань, когда можно ответить, что эту работу написать не смогу ответить, имея полное право на такой ответ. Это право приобретается только установкой нормы, которая, определяя степень нагрузки, дает возможность самой машинистке соразмерить свои силы и распределить их во времени.

И тут уже норма не пресс, выжимающий сок, а норма — защитник от всяких нападок, норма — единственный критерий, который поможет планировать штатный вопрос применительно к объему работы. Не усталость руки или переутомление восприятия — эти незримые факторы являются контролирующими, а единица выработки — упрямая цифра — определяет производительность, взвешивает нагрузку.

Тов. Попов, являясь противником учета, считает, что мерилом способности машинистки является ее квалификация (В. С. и М. № 1), забывая, очевидно, что квалификация не является чем-то весомым, а складывается из совершенно определенных признаков: степени грамотности, умения разбираться в черновике, располагать материал и скорость его исполнения, выявление которых может быть установлено путем оценки их через учет.

Ведь, нельзя же «оскорбившись» заявить, как это делает т. Нечаева («В. С. и М. № 3») «лучше меньше, да лучше».

Нашим лозунгом должно быть «больше, да лучше».

Есть и другие возражения, что учет не определяет квалификации и является случайным, так как такие факторы, как машина и, главным образом, черновик, резко

влияют на количество выработки. Совершенно правильно, но всякое определение трудности и сложности работы устанавливается не путем отрицания измерений ее, а путем уточнения их. Очевидно, следует более серьезно проработать вопрос о льготных коэффициентах, допускающих ту или иную накидку на трудность работы.

А для этого прежде всего необходимо найти отправную единицу учета. Если бы мы установили, что средняя скорость машинистки в продолжении рабочего часа при списывании с печатного текста равняется 4 страницам по 36 строк на каждой, при 56 ударах в строке, а при списывании с неразборчивого почерка 3 страницам, то этим самым мы бы определили коэффициент накидки. Таким образом, путем хронометрирования мы имеем возможность проверить, а там, где нет, установить взаимоотношение скорости выполнения работы от ее качества.

Теперь как учитывать? Что является наиболее простым способом измерения написанной работы? Я считаю, что этот вопрос наиболее простое разрешение может получить только тогда, когда мы сумеем стандартизировать отдельные виды наших машинописных работ. А это сделать пора и не только в целях упрощения системы учета, но и в целях придания более культурного вида нашим машинописным работам. И тогда

может существовать несколько образцов, которые являлись бы основными измерителями машинописных работ.

Не желая поставить машинистку в исключительное положение среди конторского аппарата, благодаря наличию учета (а машинистка не является исключением, так как родственная ей по работе стенографистка учитывается и имеет норму работы, установленную НК), т. Попов предлагает контролировать машинистку, как контролируется всякая конторская работа. Я полагала бы, что лучше бы было сделать наоборот.

Не случайно западно-европейская и американская практика, так беззастенчиво «умело» эксплуатирующая человеческий труд, не знает учета («Об учете выработки». «Вопр. Ст. и Маш.» Попов, № 1).

Конечно, не случайно. Буржуазная практика изъяла из оборота вопрос регулирования отдельных видов труда путем их нормирования и только потому, что она «эксплуатирует» труд, она его и не нормирует. Мы же, работники советской страны, будучи особенно заинтересованы в вопросах регулирования труда, с одной стороны, и штатного планирования, с другой, должны внимательно изучить нормы отдельных отраслей труда и построения простейшей системы их учета, полагая, что для нашего аппарата эта «овчинка стоит выделки».

M. ЛЕВИНСОН

Норма и учет — враги машинистки

(В порядке обсуждения)

Считая вопрос о нормировании и учете труда машинисток очень важным, в сильной мере затрагивающим машинисток и влияющим на всю их работу, я не могу обойти его молчанием. Да и кому же дискутировать, если не самой машинистке? Кто, если не сама машинистка, может так ясно и точно понимать, как будет протекать ее работа при учете и определенной норме и какова ее трудоспособность, когда таковые отсутствуют?

Введение в учреждениях нормы и учета преследует, на мой взгляд, одну цель: поднять производительность труда машинисток. Никакой другой цели нет, и я не согласна с тов. Хмель, считающим учет — союзником охраны труда (В. С. и М. № 5).

Если машинистка с солидным стажем и высокой квалификацией свободно может выполнить установленную норму, то при сознании, что работа ее будет учитываться и она обязательно должна исполнить норму в течение дня, она, конечно, будет ею тяготиться. Если же ей нездоровится, если она нервничает (а разве есть машинистки, которые не нервничают) при постоянном страхе сокращения, тяжелом материальном положении и т. п., — непокидающая ее уже с утра мысль о необходимости выполнить норму, я уверена, понизит производительность ее труда и кроме того, конечно, очень вредно отразится на ее нервной системе, часто уже сильно расшатанной (особенно сильное влияние работы машинисток на их

первую систему доказано целым рядом врачебных исследований).

Каковы же будут результаты учета и нормы, если мы остановим свое внимание на машинистке добросовестной, грамотной, но со средней быстротой. Пока такая машинистка работает в учреждении, где ее уже знают и ценят ее добросовестность и исполнительность, все благополучно. Но представим себе, что эта машинистка попадает на Биржу и направляется в учреждение, в котором соблюдается норма и ведется учет. После первого же дня работы, убедившись, что новая работница с нормой справиться не может, учреждение, конечно, не оставляет ее у себя.

Не следует забывать, что, кроме того, есть целый ряд молодых, только что окончивших курсы, машинисток и машинистов, относящихся к числу средних работников. Не лишит ли их введение нормы и учета в учреждениях возможности найти себе работу?

Теперь пару слов о темпе работы. При наличии в учреждении нормы и учета каждая машинистка, без сомнения, уже с утра будет стремиться работать с наибольшей скоростью, какую она может проявить. И тут мы опять увидим ту постоянную «гонку», на которую все машинистки так усиленно жалуются и которая так вредно действует на машинистку.

Итак, я считаю, что введение нормы и учета выработки машинисток сильно осложнит эту трудную и вредную профессию.

Нельзя требовать от всех машинисток выполнения одной и той же нормы; нельзя ставить машинисток в положение постоянного страха невыполнения этой нормы.

В настоящее время, когда стремятся улучшить положение машинисток: организуют машбюро со специальной мебелью, с наилучшим освещением, добиваются необходимых перерывов в работе, проводят целый ряд обследований и т. д.— неужели наряду с этими улучшениями будут опять затруднять их работу?

Конечно, нужно принять все меры к поднятию производительности труда машинисток, но к этому нужно стремиться подойти другим путем,— путем поднятия трудовой дисциплины. Для этого нужно, конечно, обращаться к сознательности машинистки (а мы, ведь, знаем, что большой процент наших машинисток в настоящее время принимает деятельное участие в рационализаторской работе и относится к работе серьезно и сознательно) и, кроме того, во главе машбюро должна стоять заведующая, пользующаяся авторитетом и умеющая поддерживать необходимую дисциплину.

Таким образом, верным средством к достижению основной цели — поднятию производительности труда машинисток — я считаю поднятие дисциплины в машбюро, сознательное отношение к работе, а также стремление самих машинисток к поднятию своей квалификации.

Н. ЛИДИНА

Машинопись и счетоводство несовместимы

(В дискуссионном порядке)

Много мы говорим о трудности работы машинистки, о рационализации ее труда, о хорошей заведывающей машинным бюро и т. д., т. е. о всем том, чтобы лучше ограничить машинистку в ее работе от всего лишнего, раздражающего, мешающего ей в работе, влияющего на ее производительность и на ее здоровье. А вот т. Левенсон в своей статье «Машинистки — счетные работники» (№5 «В.С.и М.») совершенно не учла то обстоятельство, что машинистка, будучи к тому же счетным работником, не сумеет проработать по данной профессии более 5 лет. В про-

цессе работы машинистке зачастую приходится отрываться от писания для разбора почерка, что крайне раздражает, отвлекает внимание и усиливает усталость. А если машинистке придется следить за счетами, вести подсчеты, переводить перерасчеты на иностранную валюту, то от этого не только начнутся головные боли, но через 5 лет такой работы машинистка выйдет совершенно из строя.

Я считаю, что если у нас есть машинистки — счетные работники, то нужно стремиться оставить их работать просто машинистками.

Другое дело — работа машинистки-стенографистки, которая требует, все-таки, меньшего внимания и напряжения (когда она квалифицирована и в той и другой специальности), чем работа с цифрами, где нужно отвечать за каждый подсчет, где должно ломать голову, производя расчеты среди шума и стука

машинок. Это я считаю недопустимым. Да, кроме того, ни одна машинистка не захочет терять скорость за счет счетной работы.

Единственно, что может быть приемлемым, это чтобы счетный работник немного изучил машинку и, таким образом, приспособил ее к своей счетной работе.

H. ПЛЕХАНОВА

Каким должен быть черновик

Вопросом, возбуждающим при обследованиях на экономсовещаниях и в стенгазетах самые горячие разговоры, является вопрос о черновиках. Здесь почти 100% жалоб машинисток на чрезвычайную небрежность черновиков, нежелание сотрудников писать четко, в надежде, что машинистки привыкли и «сами мою руку знают». На многих совещаниях машинисток этот вопрос разбирался, при чем есть, например, такое интересное постановление одного из совещаний в г. Самаре: «виду того, что труд более квалифицированного работника стоит дороже труда и времени машинисток, то пускай ужес лучше тратит машинистка больше времени на разбор черновика, чем ответственный работник на более четкое писание его, а посему вопрос оставить открытым».

Соглашаясь с тем, что труд ответственного работника стоит дороже труда технического работника, все же было бы неверным оставлять вопрос открытым. И здесь, при серьезном и внимательном подходе к делу, возможны улучшения.

Мы предлагаем на обсуждение работников машинописи такой выход — выработать

стандартный тип черновика, который должен отвечать следующим четырем правилам:

1) Не писать черновики химическим карандашом, ибо он обладает способностью отсвечиваться,

2) не писать черновики на цветной и оберточной бумаге,

3) писать черновики крупно и с большими расстояниями между строками (это не составит для ответственного работника труда и не потребует ломки почерка, а машинисткам, при общей их привычке разбираться в почерках, это значительно облегчит работу),

и 4) писать черновики с полями — с расчетом вставки на них пропущенных фраз, слов или дополнений.

Вот эти четыре условия, как нам кажется, совершенно не затруднят ответственных работников, не требуя «посылки их на курсы каллиграфии», значительно облегчат труд машинистки, спасут их зрение от заболеваний и вместе с тем поднимут производительность машинописного труда.

Г. Самара

ТЕХНИКА

Б. ГОЛЬЦЕВ

Стандартная клавиатура

(Из работ Гос. института техники управления (ИТУ) НК РКИ ССР)

I.

Необходимость стандартизации клавиатуры диктуется непригодностью существующей «универсальной» клавиатуры и неудовлетворительностью проектов ее исправления.

Отсутствие единства клавиатуры отрицательно сказывается как при обучении письму, так и в случае необходимости работать на машинах с различными клавиатурами (перевод в другую часть учреждения, ремонт привычной машины, приобретение новой).

Это обстоятельство еще больше ухудшает общие тяжелые условия труда работника машины, заставляет неоднократно приспособливаться или переобучаться, понижает скорость, способствует увеличению числа ошибок, уменьшает производительность.

Цель стандартизации — дать единую стандартную клавиатуру, научно обоснованную и удобную в работе. Эта цель может быть достигнута при учете условий делового удобства, физиологических особенностей машиноисписного труда и производственных возможностей изготовления стандарта.

Стандартизация клавиатуры — проблема большая и ответственная. Она должна прорабатываться в специальной рабочей комиссии из врачей-физиологов, лингвистов, педагогов и практиков машиноисписи и работников научно-исследовательских институтов.

К работе необходимо привлечь внимание широкой общественности и активе работников машины. Все этапы работы должны освещаться в специальной прессе.

Настоящая статья является первой из цикла намеченных. Цель ее — информирование о проводимой кабинетом стандартизации ИТУ работе по стандартизации клавиатуры и желание вызвать обсуждение метода и основных принципов разработки стандарта.

II.

Порядок и метод разработки стандарта клавиатуры намечены следующие:

предусмотреть определенные зоны действия рук и пальцев, расположение знаков, подлежащих размещению на клавиатуре, определить частоту и соотношение различных знаков.

Первоначально должны быть установлены:

1. Перечень знаков. Для выявления знаков, подлежащих размещению на клавиатуре, необходимо проанализировать машинописный материал.

В результате получится перечень букв, цифр и различных недилитерных знаков.

2. Частота знаков. Частота устанавливается для определения количества клавиш машинны и правильного размещения знаков на клавиатуре и выявляется статистическим подсчетом.

Для производственного подсчета машинописный материал делится на разделы и отделы. Подсчету подлежат все знаки: заголовки, текст, цифры, знаки препинания и др., т. е. весь без исключения материал, подлежащий печати.

В итоге получится:

1. Общее количество учтенных знаков,
2. процентное соотношение знаков к общему их количеству.

Это соотношение может быть принято в том случае, если оно не расходится с процентными соотношениями знаков по отделам и разделам. В противном случае надо внести известные корректировки, учитя значимость того или иного отдела.

3. Сочетание знаков и их частота. Частота отдельных знаков еще не дает вполне достаточного материала для распределения их на клавиатуре. Необходимо знать, кроме того, сочетания знаков и их частоту.

Выявить сочетания знаков и их частоту можно при изучении и статистическом подсчете машинописного материала.

4. Метод работы. Метод работы — от 2 до 10-пальцевого, зрительный или осязательный — необходимо установить, чтобы знать зоны действия рук и пальцев.

5. Принцип расположения цифр и др. недилитерных знаков. Чем руководствоваться при разброске знаков на клавиатуре? Только ли их частотой и сочетаниями или и специфическими особенностями некоторых видов работы?

Здесь является вопрос, не целесообразно ли, принимая во внимание большое количество чисто цифровых работ (фин-отчеты, ведомости и т. п.), дать полную цифровую клавиатуру?

Рационально ли выделить цифровую клавиатуру (полную или сокращенную) в отдельный «цифровой» ряд? Где его расположить? В верхнем ряду, как в существующей клавиатуре, или перенести в нижний? Перенос даст облегчение цифровой работе, уменьшая напряжение мускулов рук. Но можно ли допустить сдвиг вверху (отодвигание) буквенной клавиатуры, работа на которой в общем занимает, безусловно, значительно большее место в загрузке работника машины?

С другой стороны, не рациональнее ли приближение цифр и нелитерных знаков к пропускному клавишу, удары по которому нередко следуют тотчас за ударами по цифровому или нелитерному клавишу?

III.

Установив указанные выше данные, необходимо принять во внимание, что наибольшее значение для скорости письма имеют интервалы между ударами. Регулярные интервалы дают наивысшую скорость даже при сравнительно не так быстро следующих один за другим ударами, как при нерегулярных интервалах.

Поэтому надо создать условия работы, благоприятствующие ритмичности ударов. Выявлению и созданию этих условий способствует психо-физиологический метод изучения машинописного труда.

Проф. Лай (J.-M. Lahy, Париж) и инж. Клокенберг (E. A. Klockenberg, Берлин), пользуясь именно таким методом, делают из своих опытов ряд интереснейших выводов, могущих иметь большое практическое значение при разработке клавиатуры.

Эти выводы следующие:

1. Закон чередования рук и пальцев. Графический анализ удара по клавишам позволяет фиксировать два элемента удара: продолжительность нажима и интервалы между ударами.

Результаты применения этого метода приводят к заключению, что скорость ударов (письма) зависит от возможно частого чередования рук. Так как нет технической возможности полностью выдержать это чередование, то приходится ввести другой принцип — чередование пальцев в пределах зоны действия данной руки.

Опыт определения темпа работы при различных условиях дал почти на 30% большую продуктивность печатания с переключением рук, чем при печатании только одной рукой (116058 ударов против 89.381).

2. Учет приспособленности к работе рук и пальцев и их утомляемости. Вопреки сложившемуся мнению оказывается, что более сильная правая рука в отношении гибкости пальцев менее подвижна, чем левая. Так группа работников сделала одной правой рукой 40.874 удара, а левой за то же время 48.507, что дает преимущество левой руке над правой на 18%.

Для скорости письма большое значение имеют, как мы уже отмечали, интервалы между отдельными ударами.

Интервал между ударами одним и тем же пальцем по двум клавишам равняется приблизительно 0,09 сек., при ударах двумя пальцами одной руки интервал уменьшается до 0,03 сек., при ударах двумя руками попарно — интервал получается меньше 0,02 сек.

Чем дальше находятся клавиши от исходного положения, тем больше будут интервалы между ударами по ним.

Опыты над утомляемостью пальцев в течение часовой работы показывают, что 1, 2 и 3 пальцы почти не утомляются, в то время, как 4 утомляется значительно больше, а 5 — больше, чем первые три, но меньше, чем 4.

IV.

Только разрешив поставленные нами проблемы (I, 1—5) и убедившись в правильности данных психо-физиологического анализа (III, 1—2), можно приступить к проектированию стандартной клавиатуры, руководствуясь, в таком случае, следующими основными принципами:

1. Распределение знаков должно быть осуществлено таким образом, чтобы порядок ударов требовал, по возможности;

- а) переключения рук,
- б) переключения пальцев левой руки,
- в) последовательности ударов одними и теми же пальцами правой руки.

Каждой руке и каждому пальцу, в зависимости от их силы, должны быть предоставлены те знаки, которые соответственно часто встречаются.

3. Сочетания букв должны быть распределены в соответствии с приспособленностью рук и пальцев.

4. Наиболее часто встречающиеся буквы должны быть расположены в исходном положении (основной позиции) или, по возможности, ближе к нему и не требовать скачков с верхних рядов на нижние, и наоборот.

5. В целом — рациональное распределение знаков на клавиатуре должно вызывать быстро следующие друг за другом удары по клавишам и регулярные между ними интервалы, т. е. давать работе ритм.

«Универсальная» клавиатура

«Новая» клавиатура (Ремингтон)

Проект клавиатуры И. П. Менделеева
принятый 26/8/26 ЛенинградпрофбромПроект клавиатуры П. В. Москвина,
принятый 9/3/27 г. Москпрофбром

Проект клавиатуры А. Ф. Скачко

«Единая» клавиатура принятая 30/4/27 г.
Главпрофбром в качестве временной впредь
до выработки стандартной

И. ДАУМАН

О клавиатуре пишмашины

(В порядке обсуждения)

В сентябрьском номере «Office Appliances» помещено сообщение из Берлина о новой рациональной клавиатуре пишмашины для немецкого языка.

В настоящей заметке мы приводим из этого сообщения лишь такие замечания, которые относятся одинаково и к немецкой, и к русской клавиатуре.

Препятствием к успешному изучению слепого метода письма является не столько отсутствие необходимого прилежания и энергии, сколько трудность письма десятью пальцами при современной стандартной клавиатуре, которая для этого совершенно не приспособлена, т. к. составлена она около 40 лет назад, когда слепой метод не был еще известен. Одно из главнейших затруднений вызывается тем, что каждый ряд состоит из 10—12 клавиш, а работают только 8 пальцев. Таким образом, пальцы должны постоянно менять свое положение и делать скачки то вправо, то влево от так называемых «основных позиций» или из одного ряда в другой. Следовательно, в рациональной клавиатуре буквы и знаки должны быть размещены так, чтобы пальцам возможно реже приходилось покидать основные позиции и чтобы часто встречающиеся буквы приходилось ударять наиболее сильными и подвижными пальцами. Затем, правая рука в целом более развита, чем левая, и потому в правой половине клавиатуры должны быть сосредоточены буквы, отличающиеся большей повторяемостью.

Особенно часто встречающиеся буквы должны находиться не в центре клавиатуры, а под указательными пальцами или вообще на основных позициях, чтобы при воспроизведении их пальцам не приходилось отклоняться от правильного положения.

Не должно быть больших расстояний между буквами, часто стоящими рядом. Буквы, вступающие в сочетания, должны находиться на соседних клавишах.

Наиболее часто комбинируются согласные с гласными, составляя слоги, поэтому желательно все гласные поместить в средний ряд, что значительно облегчало бы письмо.

Ряд цифр, от 2 до 9, следует разделить на 2 части помещенными в центре верхнего ряда второстепенными знаками, чтобы при-

близить цифры к основным позициям и облегчить просмотр их.

При составлении новой немецкой клавиатуры приданы во внимание все указанные соображения и доведены до минимума недостатки старой клавиатуры. Утверждают, что применение новой клавиатуры облегчает изучение машинописи и развивает большую ритмику и бегłość письма.

Чтобы положить начало обсуждению вопроса о создании рациональной русской клавиатуры пишмашины, отметим кратко те главнейшие пункты, в которых русская клавиатура не соответствует выдвинутым принципам rationalности.

1) Весьма часто встречающиеся буквы Н, П и М находятся в центре клавиатуры и для ударов по этим клавишам указательные пальцы вынуждены покидать основные позиции.

2) В русском письме часто стоит рядом: С и В, М и Н, Ы и Й, С и П, а между тем эти сочетания приходится ударять или покидая основные позиции, или переходя из одного ряда в другой.

3) Гласные разбросаны по всей клавиатуре и главнейшие из них, как Е, А, И, помещены в стороне от основных позиций.

4) На основных клавишах левой руки находятся вынавшие из алфавита Я и І, а также второстепенная буква Ъ (в новых предложениях эти места отводятся знакам, что не более rationalично).

5) Часто встречающиеся буквы С, В, К, М находятся под левой рукой, а буквы значительно меньшего значения — Г, Б, З, Ш, Щ, Ц — под правой. Кроме того, редко встречающиеся З, Ш, Щ, Ц занимают основные позиции правой руки.

6) Цифры от 2 до 9 расположены в один ряд, почти все падают на долю левой руки, а две цифры (7 и 8) находятся вне основных позиций, тогда как редко встречающиеся буквы П, Э и знак % занимают правую половину, находясь на основных клавишах верхнего ряда.

Мы приводим этот перечень недостатков русской клавиатуры, разумеется, лишь в порядке теоретического обсуждения, ибо не все требования rationalности могут быть осуществлены при практическом решении вопроса.

И. МЕНДЕЛЕЕВ

Беседы старого машинописца

(Беседа 1-ая)

В статье И. Даумана «Об уходе за машиной»¹⁾ в одном месте говорится: «слегка смочите щетку в бензине», а несколько строк спустя: «промы в шрифт бензином». Последнее указание может повлечь за собою то, что нередко наблюдается у работающих на машине — они слишком усердно «моют» шрифт, от чего растворившаяся краска со шрифта течет по рычагам, попадает в подшипники, бензин испаряется, а краска засыхая препятствует легкой работе рычагов. Поэтому за границею в большом употреблении щетки «Фикс», особенность которых в том, что они сделаны из тонких медных проволок в перемешку с щетиной, почему щетка, не теряя своей жесткости и оставаясь эластичной, прекрасно вычищает шрифт без бензина, особенно если чистку делать регулярно ежедневно.

В той же статье для удаления пыли рекомендуется «щетка особой формы», тогда как это самая простая щетка, которую в любом провинциальном городе можно купить в москатальной лавке, потребовав малярную плоскую щетку шириной в два дюйма.

Крайне непрактичный дается совет иметь карманную масленку с кисточкой, сделав ее из пробирки. Подобная «масленка», наоборот, вредна, и я никогда не встречал таковой. Полагаю, что здесь кроется недоразумение и речь идет о так называемом «Touch off» (масленке на ощупь), которая представляет из себя не кисточку, а тонкий металлический стержень. Ведь раз кисточка обмокнута в масло, то кисточкой невозможно пустить каплю масла, не дотронувшись ею до наружной части смазываемого стержня или отверстия. Упоминаемую мною «масленку на ощупь» легко сделать каждой машинописице, воспользовавшись обыкновенною толстою головкою шпилькою, выпрямить ее, один конец загнуть приблизительно на два сантиметра, чтобы удобнее было ее держать, а на другом конце, на расстоянии миллиметра от конца, немногорасплющить проволоку, положив для этого шпильку на плиту и ударив молотком

на тупой (боковой) край положенной на соответствующее место шпильки отвертки. Благодаря этой сплющенности, после обмакивания в масло оно скатится обратно в пузырек не все, а останется одна капля, которую легко доставить до того отверстия, в которое его нужно пустить на машине, при чем оно не попадет на наружную сторону этой части машины и не придется удалять тряпочкою, что далеко не всегда удобно сделать, если смазанная часть находится внутри механизма машины.

Совсем непрактично укрепить кисточку (как советует автор статьи) в пробирку: ведь вынув кисточку, воткнутую в пробирку мы не можем положить пробирку на стол, а поставить ее невозможно. В этом случае гораздо проще поступить как делают американцы, пользуясь подобным «Touch off» воткнутым в пробирку пузырька с маслом, — вынув из которого пробирку, его все же легко поставить на стол и иметь обе руки свободными при пуске масла в машину.

Не могу не отметить замечания о лентах в статье В. И. Покусина. Сделанные указания несправедливы и могли бы относиться ко временам, ушедшим уже в историю 1919—1922 гг., когда приходилось работать на таких «марлевых» лентах. Ленты нашего русского производства «Стар», «Эллиам», «Пико», «Союз», делаются из весьма доброкачественной ленты и совершенно ошибочно думать, что лучшая лента должна быть шелковая. Лучшим материалом для лент машин в Америке всегда считалась и считается бумажная ткань специального сорта хлопка, известным образом обработанная. Шелковая же ткань употребляется фабрикантами, не имеющими возможность достать нужной ткани, а шелк гораздо скорее «сечется» при ударах по ленте стальным шрифтом, чем бумажная ткань.

Точно также нельзя не отметить, что переводная бумага производства наших русских фабрик, в частности, напр., «Союз», достигла весьма высокой степени выделки и при крайне дешевой цене не уступает заграничным фабрикатам хорошего качества.

¹⁾ См. «В. С. и М.» № 4.

Как у нас внедряют стенографию

СИМФЕРОПОЛЬ.

Во второй половине марта месяца с. г. Крымсельсоюз потребовал стенографистку, машинистку с Биржи труда, которая выполнила это требование, послав «случайно» бывшую на Бирже гр. Х. Гр. Х. не член союза, но на это «пустынное» обстоятельство администрация, конечно, внимания не обращала.

О поступлении гр. Х. узнали в Комитете Стенографов и постановили на общем собрании ввиду наличия 4-х безработных стенографов, членов союза с квалификацией на 110 слов, знающих машинопись, обратиться в Крымотдел Профсоюза Советоргслужащих и Крымотдел Профсоюза Рабземлеса (обслужив. Крымсельсоз) о снятии не члена союза и посыпке члена союза.

Обе союзные организации признали требование членов стенобъединения правильным и предложили гр. Х. снять, имея в виду, что само собой эта должность будет замещена стенографом, членом союза. Так мыслил

и комитет, но не так рассудила администрация Крымсельсоза. У администрации от обиды на К-т Стенографов (дескать, какой-то комитет нам указывает кого брать) желание иметь стенографистку-машинистку пропало и она затребовала просто машинистку (члена союза).

Что это было за маневр администрации — не выяснено. Ясно одно: столкнулись неравные силы — хозяйственники и комитет и последний, защищая интересы членов союза по всем законным формам, остался с носом.

Конечно, во всей этой истории виновата неувязка с секцией Интруда (послали просто имеющегося на лице).

В коллективе стенографов подавленное настроение: как бороться с такими явлениями, каким порядком стенографам поступать на работу, если администрация проводит такую политику? Получается по-старинке: «с сильным не борись, за богатым не тянись».

Чужая.

Неверные выводы

(«К заметке Чужой»)

Совершенно неправильны пессимистические выводы, которые делает тов. Чужая из инцидента с Крымсельсозом — «с сильным не борись, за богатым не тянись».

Администрация Крымсельсоза, конечно, виновата и в том, что приняла, вопреки кодексуру, нечлена союза (кстати, где был местком Крымсельсоза в это время?) и еще более в том, что, принужденная снять гр. Х с работы, проявила самодурство — «не хочу больше стенографистки-машинистки, подавай мне машинистку».

Но то, что союзовым организациям удалось снять нечлена союза служит блестящим доказательством, что в СССР с «сильным», когда он совершает беззакония, бороться и ужно и можно.

А из того, что Комитет не был в состоянии устроить на работу стенографистку-машинистку, напрашиваются совсем другие выводы:

1) Больше всего администрация Крымсельсоза наказала этим не коллектив стенографов и не другие союзные организации, а свое учреждение (так как, естественно, машинистка не может дать того эффекта в работе, что машинистка-стенографистка, в смысле освобождения ответработников от писания черновиков, приема диктовок писем, докладов, телефонограмм и т. п.). Вот уж подлинно «сама себя раба бьет, коли нечисто жнет». Впрочем может быть Крымсельсоз и не знает, для чего нужна стенографистка

в аппарате и требовал таковую «для моды» или по неизвестным нам соображениям, — тогда ему, конечно, и терять нечего.

2) Очевидно, нужно улучшить в Симферополе работу секции Интруда Биржи труда, грубо нарушившей 2 раза директивы высших органов: первый раз — послав на работу нечлена союза и второй раз — послав машинистку, а не машинистку-стенографистку, несмотря на имеющееся распоряжение НКТ СССР от 30/VIII пр. г. о преимущественной посылке на канцелярские должности лиц, знающих стенографию (даже, когда хозяйственники об этом не просят, а тем более в этом случае, когда первоначальное требование было на стенографистку-машинистку и секция не могла не знать обо всем этом конфликте с союзовыми организациями).

3) В период безработицы стенографов не простительна неувязка Комитета Стенографов с Биржей труда. Если бы у Комитета была точная договоренность с Б. Т. о порядке посылки стенографов на работу и о проведении в жизнь вышеупомянутой директивы НКтруда т. Чужой не пришлось бы ломиться в открытую дверь, вопрося: «Каким порядком стенографам поступать на работу?» На весь этот инцидент коллективу стенографов следует ответить не «подавленным настроением, а большей организованностью и большей агитацией за применение стендруда».

Редакция.

ЛЕНИНГРАД.

Выпуск советской пишущей машины.

В Ленинграде в настоящее время проектируется оборудование специального завода для выпуска пишущих машин по русской модели Г. К. Блока.

Г. К. Блок предлагает машину, по внешнему мало отличающуюся от систем «Урана», «Ройяль» и т. п. Клавиатура стандартная: 4 ряда клавиш и верхний регистр. Литерные рычаги плоские, представляющие собой нечто среднее между рычагами «Ундервуда» и «Ройяль». Рычаги съемные. Предусматривается наличие — обратного хода, перемена цвета ленты и простого табулятора. («Колонноустановителя»). Основной идеей конструкции является упрощение механизма: легкость разборки, легко снимающаяся «каретка» и возможность замены каретки одного размера кареткой другого размера (большей или меньшей).

Модель Блока запатентован в СССР и в несколько других странах. Две первоначальные модели были изготовлены на Гос. инструмент. заводе им. Фр. Энгельса, в Ленинграде. Соответствующая экспертиза признала эти модели еще не вполне проработанными, но и не отвергла окончательно.

В настоящее время производство опытов, изготовление модели и прочая подготовка дела поручена заводу им. Макса Гельца, (единственный в своем роде завод, известный

и в довоенное время производством гильзовых машин для табачной промышленности). Предположено, что по выяснении всех нужных данных на территории этого завода и под его управлением будет построен и оборудован отдельный завод для производства пишущих машин. Г. К. Блок работает на заводе, как служащий, и занят специально дальнейшим усовершенствованием проекта машин. На содержание его и на все опыты в июле 1927 г. ассигновано 100.000 рублей. Получение денег заводом задержалось и только на днях получено около 50.000 р., после чего открывается возможность приступить непосредственно к опытам, изучению и изготовлению модели.

Если опыты над русской системой машины окажутся неудачными, то, возможно, что вопрос перейдет в другую плоскость: производство машин по типу какой-либо из известных заграничных систем.

В связи с этим данное заводу ближайшее задание сводится к следующему:

1) Изучить и проверить путем экспертизы на заводе правильность проекта Г. К. Блока.

2) Построить окончательную модель для испытания, с условием, чтобы машина не уступала по качеству лучшим иностранным машинам и выдерживала с ними конкуренцию во всех отношениях (удобство, скорость письма, прочность, цена).

И. Д.

ТАМБОВ.

Вследствие жестокого режима экономии, спрос на стенографическую работу почти прекратился. Те учреждения, которые в течение 9 лет неизменно пользовались услугами стенографисток на всех своих съездах и заседаниях, теперь обходятся с помощью своих секретарей. Это тем более обидно, что как раз за последние 2—3 года выросла достаточно подготовленная группа молодых стенографисток. В данное время в городе служат в аппарате только 2 стенографистки: одна в качестве машинистки-стенографистки в Губисполкоме, обслуживающая и пленумы Губкома, и вторая — в Губвнутроге в качестве технического секретаря с исполнением обязанности стенографистки. Из остальных стенографисток — 2 безработных чистых стенографистки и 2 стенографистки-машинистки, а остальные 4 стенографистки служат в разных учреждениях

на должностях, не имеющих отношения к стенографии.

За год бывает 2—3 съезда и несколько случайных заседаний, которые стенографируются в порядке очереди и принимая во внимание нуждаемость.

Не только не может подниматься разговор о новых курсах, но и частных уроков я вот уже второй год совершенно не беру, чтобы не вовлекать людей в невыгодную сделку, потому что обучаться стенографии хочет вся беднота, надеющаяся с помощью ее просуществовать или подработать к своему скучному заработку, и я не считаю себя вправе скрывать от них истинное положение вещей. Служащие в учреждениях машинистки, для которых было бы в высшей степени важно и полезно знать стенографию, лишены возможности изучить ее, опять-таки вследствие своей крайней перегруженности служебной и общественной работой.

Е. Кардо-Сысоева.

Введение унитарной системы в Италии

В Италии с 1924 года стенография включена в программу преподавания некоторых типов школы. Правом преподавания в школахользовались 4 системы: итальянские обработки Тейлора, Питмана, Габельсбергера и оригинальная система Мескини. Фактически вступили в единоборство лишь системы Габельсбергер — Ноэ и Мескини, однако, вскоре к этой борьбе присоединилась и система Чима, наиболее молодая, но успевшая дать хорошие результаты в частном преподавании.

В результате резкой полемики между представителями разных систем в 1927 году была назначена министерская комиссия, уполномоченная возможно полно и тщательно исследовать вопрос систем и отобрать ту или те из них, которым будет окончательно предоставлено право преподавания в школах. Таким образом, в настоящее время и в итальянском стенографическом мире переживается напряженный момент «отбора систем».

(«Revue sténographique Belge»).

В последний момент мы получили сообщение о том, что унитарная система уже

принята в Италии. Согласно королевскому декрету от 11 мая 1928 года, начиная с ближайшего 1928/29 академического года во всех школах Италии допускается преподавание исключительно системы Габельсбергера в переработке Энрико Ноэ.

Интересно отметить, что Италия не стала на путь создания для унитарной новой системы, а предпочла утвердить унитарной одну из испытанных, старых систем.

Переработка Энрико Ноэ системы Габельсбергера сделана им в 1859 г. и опубликована впервые в 1863 г. До 1929 г. учебники по этой переработке выдержали 21 издание. Система имеет с 1864 г. свой печатный орган, объединения — с 1869 г. Союз стенографов последователей Ноэ образован в 1905 году. В 1922 году система имела 7 собственных печатных органов. Переработка Энрико Ноэ не раз подвергалась в свою очередь переделкам. Из них важнейшая относится к 1902 году. IV съезд последователей системы Ноэ в Триесте в 1921 г. подвел итоги работе по упрощению системы.

Таким образом, Италия является четвертой по счету (вслед за Германией, Австрией и Чехо-Словакией) страной, введшей унитарную систему.

Подбор стенотиписток

Во многих крупных деловых учреждениях в Германии кандидатка на должность стенографистки-машинистки (стенотипистки) подвергается следующим испытаниям:

Испытание памяти. Испытуемой говорят и предлагают запомнить три группы отдельных слов, при чем слова в каждой группе имеют друг с другом внутреннюю логическую связь, напр., 1) Реклама — заказ — прибыль, 2) Пишущая машина — письмо — ответ, 3) Состояние — чек — деньги и три двухзначных числа, напр.: 95, 78, 32,. Через 15—20 минут, после производства трех последующих испытаний, предлагается написать по памяти указанные группы слов и чисел.

Испытание быстроты и правильности стенографической

записи. Стенографическая запись под диктовку с контролем по хронометру количества записанных в минуту слов. Быстрота диктовки 150 слогов в минуту.

Переписка стенограммы на машинке. Учитывается время переписки.

Письмо под диктовку на машинке. Учитывается количество строк, напечатанных в минуту, и ударов, сделанных в секунду.

Испытание стиля. Предлагается выправить текст со стилистическими ошибками и неудачными выражениями.

Результаты отдельных испытаний отмечаются на особой анкете.

Организация работы

Наибольшие достижения в организации стенографической и машинописной работы имеют американцы. В Америке все шире распространяется следующий тип организации этой работы.

Стенографистки-машинистки учреждения объединяются в бюро, во главе которого находится старшая стенографистка. Все сотрудницы бюро работают по одной и той же системе стенографии. Запись стено-

грамм производится только старшей стенографисткой, которая передает написанное для расшифровки и перепечатки другим стенографисткам-машинисткам бюро. В крупных учреждениях назначаются две-три старших стенографистки. Запись стенограмм производится в несколько специальных тетрадей и, таким образом, записи в отдельных тетрадях могут

быть переданы для расшифровки и перепечатки нескольким сотрудникам одновременно.

По отзывам американских деловых кругов, описанная система организации гарантирует бесперебойность работы, равномерность нагрузки стенографисток-машинисток и значительно поднимает производительность труда.

Машинастка и начальник

Один из известных французских хирургов заявил, что, по его мнению, идеальная машинистка должна удовлетворять следующим требованиям:

- 1) приходить на 5 минут раньше назначенного времени;
- 2) не заглядывать ежеминутно на часы в конце рабочего дня;
- 3) употреблять скромные духи;
- 4) не давать родным и знакомым номер служебного телефона;
- 5) не делать орфографических ошибок;
- 6) не забывать ставить знаки препинания;
- 7) спокойно и охотно переписывать начальную страницу, если нужно внести в продиктованный текст какие-либо хотя бы самые незначительные изменения;
- 8) сохранять всегда улыбку, когда начальник делает ей даже самые несправедливые упреки.

Перечисленные «деловые» требования не нуждаются в характеристике!

Но... *audiatur et altera pars!* должна быть выслушана и другая сторона

Ассоциация машинисток Северо-Американских Соединенных Штатов обратилась анкетным путем к своим членам с вопросом: кто может быть признан идеальным началь-

ником и какими качествами он обладает? Вот те качества, поставившие Леонарда на первое место в списке, второе место в котором заняло лицо, получившее на целых 100 очков меньше:

- 1) приходит всегда во время;
- 2) не протестует, если машинистка немного запаздывает;
- 3) отвечает сам на телефонные звонки;
- 4) хорошо одевается;
- 5) не курит скверных сигар;
- 6) не бранится;
- 7) не заставляет говорить, что он выпел, когда на самом деле он у себя;
- 8) не говорит перед самым окончанием рабочего дня, что ему необходимо продиктовать еще несколько писем;
- 9) не возражает против внесения в продиктованное незначительных изменений;
- 10) никогда не прикрывает своих ошибок тем, что его «не поняли».

Вот «качества», которые, по справедливому замечанию журнала, из которого мы позаимствовали эти сведения (*«Mon Bureau»*, 1928 г., № 1), «столько же характеризуют начальника, сколько и подчиненных».

П. Попов.

Японская пишущая машина.

Один живущий в Америке японец сконструировал пишущую машину с японской клавиатурой. Путем улучшения ее механизма он снизил существующее число японских букв со 100 тысяч до 3 тысяч.

Таким образом, клавиатура этой машины имеет 3.006 знаков!

Буквы расположены в верхнем и нижнем ярусах. Верхний ярус — подвижен и со-

держивает те буквы, которые наиболее часто встречаются в японском языке. Нижний — неподвижен и состоит из дополнительных знаков.

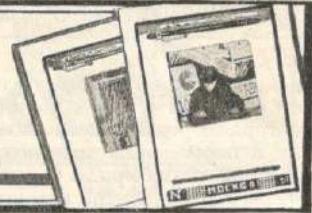
Опытная японская машинистка должна в совершенстве владеть этими 3 тыс. букв. Средняя производительность — от 40 до 50 слов в минуту.

Б. Г.

Японская машинистка за работой.

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

Из писем читателей

Реорганизация нашего журнала, отразившаяся на всех отделах его, всколыхнула наших читателей, все время присыпающих в редакцию свои впечатления и пожелания. Большая часть этих пожеланий является, несомненно, дальновидной и будет учтена Редакцией в дальнейшей работе.

Вот, что пишут нам машинистки:

«Прочитавши впервые № 1 журнала «Вопросы стенографии и машинописи» за 1928г., я немедленно же стала подпищницей его, т. к. по содержанию своему он вполне соответствует жизни.

Польза журнала бесспорна: широко охватывает профессиональные интересы машинисток, дает ряд практических указаний и т. п.

Необходимо, в первую очередь, чтобы журнал реально отстаивал условия, облегчающие работу машинисток, так как этот труд действительно является тяжелым. Такие мероприятия, как месячные отпуска, а главное изучение и устранение причин, порождающих профессиональную заболеваемость машинисток, должны во что бы ни стало стать реальными формами.

Следует также приветствовать вопрос о поднятии квалификации машинисток путем переобучения по десятипольцевской системе. Связь с указанным журналом отразится в положительном смысле на повышении квалификации машинисток.

Горячий привет нашему журналу.

Машинистка Кременчугского отделения Госторга **Оржевская**.

«Приветствуя инициаторов выпуска журнала и надеюсь, что мысль эта будет поддержана многими, многими работниками этих специальностей.

Выход в свет журнала «Вопросы стенографии и машинописи» даст сильный толчек и подъем в работе. «Мы, машинистки, интересуем массы! О нас пишут и, до некоторой степени, нас учат, либо статьи, посвященные вопросам методологии и техники письма, для большинства машинисток являются совершенно новыми».

Громова.

* * *

«Введение в журнале отдела машинописи своевременно, необходимо. Намеченная программа вопросов по машинописи охватывает все стороны жизни работающей машинистки и будущих машинисток — сейчас учащихся.

Методическая литература по машинописи на рынке отсутствует, почему журнал должен проложить вехи к соответствующим трудам.

Пожелание журналу — расшевелить педагогов по машинописи к творческой коллективной работе по созданию методики машинописи и учебника, а учащихся — к самоуправлению и даже в журнал материала из быта курсов».

Т. Суханова.

Ленинград.

* * *

Не отстают от них в своей активности и наши старые читатели-стенографы:

Журнал, давая место образцам различных систем стенографии и призываю к расшифровке, устанавливает живую связь с читательской массой, и, как нельзя лучше, способствует широкому продвижению идей стенографии. Этим путем идет в некотором роде проверка и самопроверка знаний. Это можно только приветствовать.

Нельзя не отметить прекрасного начинания, сделанного, опять-таки через журнал, т.т.: Хомякиной из Пятигорска и Афанасьевым из Ташкента, об установлении регулярного обмена мыслями стенографическим письмом. Это, во-первых, устанавливает живую связь с товарищами, живущими на очень далеком друг от друга расстоянии, и, во-вторых, приучает излагать свои мысли стенографически, а это очень и очень важно для повышения квалификации.

Как в первом, так и в другом случае, журнал действительно касается самых существенных моментов, а поэтому заслуживает наибольшего внимания. Живая связь журнала и читателей между собою обещают сделать наш журнал одним из самых жизненных профессиональных журналов.

Поэтому, каждый из нас обязан позаботиться привлечь новых и новых на него подписчиков. Каждый стенограф и каждая машинистка должны иметь у себя этот журнал.

**Стенографы П. Меркулов, З. Харченко.
Г. Ромны.**

Желательно, чтобы журнал «Вопросы Стенографии и Машинописи» привлек к сотрудничеству как можно больше учащихся, чтобы больше помещал стенографических текстов по всем преподаваемым системам, чтобы меньше было сухих научных статей,

чтобы не отдавал предпочтение одним системам и не относился бы отрицательно к тем, с которыми не имел возможности основательно познакомиться, чтобы дал место для дискуссии по всем спорным вопросам, главным образом, по вопросу о методе преподавания.

Чтобы как можно шире освещал жизнь стенографов и машинисток не только нашего союза, но и других государств.

Чтобы журнал стал достоянием широких масс, а не узкого круга газетчиков и таким образом служил пропаганде внедрения стенографии в учреждения.

Кроме всего упомянутого, желательно, чтобы журнал на своих страницах почаще указывал учащимся о необходимости для стенографии и машинописи общего развития и широкого кругозора в вопросах политической и общественной жизни.

Е. Н. Рождественская.
Ленинград.

* * *

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

Хорошие слова о журнале пишут многие наши читатели, но еще очень мало организаций и лиц, которые бы перешли от слов к делу, которые бы поставили вопрос о популяризации и распространении журнала своей непосредственной задачей.

Вот первые ласточки, которые, к сожалению, еще не делают весны, но служат хорошим примером для остальных:

1) В Ленинграде на курсах машинописи при Облголделе Союза СТС в феврале-марте была проведена агитационная кампания по подписке на журнал: на каждой группе (а всего их 5) был поставлен соответствующий доклад, помещены заметки в стенгазету. После доклада, каждая группа выделила организатора по подписке. В результате такого серьезного отношения к делу со стороны Завкурсами, тов. Сухановой, мы имеем на 116 слушателей, из которых 75 безработных, — 45 подписчиков журнала, т. е. почти 40% слушателей.

2) В Киеве Комитет Стенографов, не довольствуясь тем, что он по подписке на наш орган уже не первый год стоит на первом месте, т. к. 100% членов его объединения выписывают журнал, поставил своей задачей продвинуть журнал в массы машинисток. С этой целью Киевский К-т Стенографов выдвинул перед Киевским Окруждением вопрос о созыве общегородского собрания машинисток со следующей повесткой дня: а) перспективы развития стенографии в СССР и журнал «В. С. и М.» и б) условия работы машинисток и журнал «В. С. и М.» Собрание состоялось в мае месяце, докладчиками были представители К-та Стенографов.

В Москве идет сейчас усиленная работа по выделению организаторов подписки из

среды машинисток и стенографов, — выделено уже свыше 60 человек. Об их работе мы расскажем в следующий раз.

Выделение организаторов производится и в некоторых городах СССР. Мы просим все организации, могущие выделить организаторов, а также лиц, в индивидуальном порядке желающих взять на себя эту работу, обращаться к уполномоченному «Нашей Газете» при отделе Союза Совторгслужащих или непосредственно в контору издательства «Нашей Газеты». (Москва, ул. Герцена, д. 12 А).

* * *

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК.

Нельзя не отметить тот отрадный факт, что работа журнала становится на практические рельсы. Почти на все заметки и статьи, выявляющие ненормальности в условиях работы стенографов и машинисток, мы имеем отклики от учреждений.

Журнал помог.

В № 3 «В. С. и М.» была помещена заметка, под названием «Экспертиза или издевательство», в которой машинистка Россельбанка описала безобразный случай экспертизы, имевший место в этом банке в феврале с. г. Ни администрация банка, ни местком не удостоили нас объяснениями по поводу этой заметки, но с большим удовлетворением мы получили сообщение от автора заметки, тов. Пискуновой, о том, что в результате заметки **всем машинисткам Россельбанка, участвовавшим в экспертизе, по постановлению Р. К. К. уплачено за 5 час. сверхурочной работы**. МК выдвинул это требование перед администрацией после соответствующего воздействия со стороны Мосгуботдела и/союза.

Надо полагать, что МК больше не допустит такой незаконной экспертизы, да и у администрации отпадет охота к такого рода опытам.

Администрация обещает.

1. На помещенный в том же № журнала очерк тов. Вексман «Прогулка на производство» мы получили живые отклики со стороны администрации Наркомторга СССР и Наркомфина СССР.

Наркомторг СССР, соглашаясь «с рядом вполне справедливых и правильных замечаний Редакции относительно необходимости улучшения условий труда стенографисток Наркомторга», обещает принять в ближайшее время меры к улучшению этих условий, которые прежде «были значительно хуже». Вопрос о предоставлении стенографисткам отдельной комнаты для работы с выделением туда двух-трех машинисток... «упирается в крайнюю тесноту размещения всего аппарата Наркомторга... Приблизительно в августе Наркомторг будет располагать дополнительной площадью, в результате чего в первую очередь будет выделено дополнительное помещение и для стенографисток».

Соглашается и Наркомфин СССР с недостаточной оборудованностью 8-ми машбюро и объясняет это тем, что «оборудование всех 8 комнат требовало затраты значительных средств, — между тем, как не была исключена возможность дальнейшей концентрации Машбюро (вопрос в дискуссии и проработке и в настоящее время). Будем надеяться, что к осени 55 живых машинисток НКФина СССР перестанут страдать от любви администрации и общественных организаций к безконечным «дискуссиям» и «проработкам вопросов». НКФин СССР тоже обещает «отдельную комнату для Бюро стенографии в ближайшее время».

Что касается внедрения стенографии НКФин присыпает нам протокол заседания экономподкомиссии адм.- орг. управления, имевшей место в апреле, т. е. после нашей заметки, в котором констатируется, что «внедрение стенографии в текущую работу Наркомата является наилучшим способом рационализации и правильного использования рабочего времени сотрудников», и выдвигается, правильное предложение о том, чтобы в каждом Машбюро имелась бы машинистка-стенографистка, но по имеющимся у нас сведениям это «внедрение» до сих пор осталось на бумаге.

Жаль только, что экономподкомиссия выдвигает в том же протоколе, как одну из мер «внедрения», месячный учет работы стенографов, забывая, что трудовое законодательство, установив недельную норму, уже поставило стенографов в худшие условия работы, нежели остальных сотрудников аппарата, имеющих урегулированный рабочий день, забывая о том, что далеко не все то, что выгодно, годится для рационализации советского аппарата. ЦК ССТС и НКтруд, неоднократно отклонявшие домогательства администрации некоторых наркоматов к установлению месячного учета работы стенографов, сумеют доказать и ретивой союзной ячейке невозможность проведения этой меры.

Переработки стенографов НКФин объясняет «прохождением бюджета», а НКТорг «хлебозаготовительной кампанией» и считает их неизбежным злом во время таких

наплывов работы. Напоминаем администрации НКТорга и НКФина, а также местным указанных организаций, что **на всяку сверхурочную работу**, которая, действительно неизбежна в таких наркоматах, **необходимо приглашать квалифицированных работников из Бюро стенографов при Б. Т.**

2. Конотопский Исполком в ответ на заметку в № 1 «не признают стенографии» указывает, что незамещение имеющейся в штатах должности стенографа объясняется исключительно отсутствием в Конотопе квалифицированного стенографа и обещает пригласить стенографа в будущем бюджетном году если таковой найдется. Рекомендуем выписать стенографа из других украинских городов, где имеются безработные квалифицированные стенографы, спасавшиеся для этого с Комитетом Стенографов в Киеве, Харькове, Днепропетровске или Полтаве (по адресу Окружной Союза Сторгслужбах).

Администрация отписывается.

1. Администрация Бобровицкого Сахарного Завода на заметку тов. Владимиевой в № 3 «Когда же отдохнуть» пишет: «Хотя краски в заметке и сгущены, но все-таки труд машинистки тяжелее в отношении некоторых категорий труда контролеров служащих. Что же касается профотпуска, то машинистка получает таковой, согласно колдоговора».

Стоило ли писать такие общепринятые истины? Не лучше ли позаботиться о том, чтобы в будущем колдоговоре машинистка с 8-часовым рабочим днем, работающая в невероятных условиях, получила бы дополнительный отпуск.

2. Сталинградские Губком и Губисполком спешат уверить нас в ответ на заметку «Свет и тени» в № 3, что увольнение стенографов было вызвано рационализацией аппарата и невозможностью использовать стенографисток на другой технической работе. Мы позволяем себе попрежнему считать, что только при рационализации в кавычках можно считать труд стенографа убыточным для учреждения.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ПО ВОПРОСАМ ПРОФСОЮЗНЫМ

1. ВОПРОС: Имеют ли машинистки, работающие на производстве 8 часов, право на дополнительный отпуск?

ОТВЕТ: Дополнительный отпуск для машинисток, даже с 8 часовым рабочим днем трудовым законодательством не установлен. Следует добиваться предоставления такого отпуска через союз в момент перезаключения колдоговора.

2. ВОПРОС: Должны ли быть оговорены в колдоговоре мелкие перерывы в рабочем дне машинистки?

ОТВЕТ: Мелкие перерывы необходимо обусловливать в колдоговоре.

3. ВОПРОС: Какой продолжительности должны быть мелкие перерывы и как распределены при 8 часовом рабочем дне (с 7½ ч. у.)?

ОТВЕТ: Характер перерывов в значительной мере зависит от характера работы. При преобладании цифровой работы или работы под диктовку рекомендуем устанавливать 5 минутный перерыв после каждого часа работы (не считая, разумеется, часа, совпадающего с обеденным перерывом), а перед последним часом 10 минутный перерыв. При смешанной работе рекомендуем такие, примерно, перерывы:

от 9 ч. 30 м.	до 9 ч. 40 м.	10 м.
" 11 " 30 "	" 12 " —	30 " (обед)
" 14 " — "	" 14 " 15 "	15 " "

4. ВОПРОС: Утверждена ли машинисткам спецодежда, на какой срок и в какой сумме она компенсируется деньгами, или же выдача ее производится по усмотрению администрации.

ОТВЕТ: В нормы спецодежды, установленные НКТрудом ССР, спецодежда для машинисток не включена. Но при заключении колдоговоров нашему союзу удается добиваться для машинисток двух халатов в год.

5. ВОПРОС: Каким отпуском пользуется стенографистка, ведущая полную или протокольную запись заседаний, совещаний и т. п. с самостоятельной расшифровкой их на пишущей машинке, в свободное время выполняющая обычную машинистскую работу.

ОТВЕТ: Согласно постановлению НКТ ССР от 25/IX—25 г. за № 232/388 «о рабочем времени и отпусках для стенографов» дополнительным двухнедельным отпуском пользуются стенографы, «систематически ведущие записи заседаний, лекций и т. п. длительных работ» (Изв. НКТ ССР № 37—38 1925 г. и справочник ЦК ССТС по вопросам союзной работы, 1927 г., стр. 297, 311). Самостоятельная расшифровка стенографом длительных работ только усугубляет его профвредность, а следовательно, и усиливает право на дополнительный отпуск. Согласно приложению № 2 к типовому кол. договору, разработанному ЦК ССТС (Оф. Бюл. ЦК № 24, 1927 г.), для расшифровки длительных работ администрация обязана предоставлять стенографу квалифицированную машинистку.

Кроме того, в том же приложении ЦК ССТС дает директиву местам добиваться распространения права на дополнительный двухнедельный отпуск и на стенографов со смешанным характером работы, которые на ряду с записью заседаний выполняют обязанности стенографистки-машинистки (пишут под диктовку с расшифровкой на машинке).

6. ВОПРОС: Причислен ли труд стенографа к ненормированному рабочему дню? Какой рабочий день должен быть у стенографа, должны ли оплачиваться вечерние работы?

ОТВЕТ: Постановлением НКТ ССР от 5/IX—25 г. «о рабочем времени и отпусках стенографов» для стенографа, работающего на постоянном месте и ведущего записи заседания, устанавливается 36 часов работы в неделю, из коих не более 6 часов в неделю должно падать на стенографирование и 30 часов на расшифровку или 18 часов на протоколирование и 18 час. на расшифровку. В соответствии с этим постановлением для стенографов, от которых администрацией требуется пребывание в учреждении в установленное для всех сотрудников рабочее время, сверхурочным является время по окончании нормального рабочего дня. Для стенографов же, которые не имеют установленного рабочего дня и являются в учреждение в различные часы, по требованию администрации (в зависимости от заседаний, дежурств и т. п.), сверхурочным является всякий час, проработанный ими сверх установленных 36 часов в неделю.

Во избежание имеющих место случаев слишком длительной работы стенографов, ЦК внес такой пункт в приложение № 2 к типовому колдоговору: «Пребывание стенографов на службе по распоряжению администрации не может превышать 9 часов в день и в течение 3 дней подряд 24 часа. Превышение указанных норм, даже если недельная норма стенографа еще не выполнена, может производиться исключительно с согласия комитета стенографов и засчитывается в норму в полуторном размере.

7. ВОПРОС: Как должна оплачиваться стенографистка-машинистка?

ОТВЕТ: ЦК ССТС предлагает оплачивать стенографистку-машинистку, работа которой состоит в записи под диктовку писем, циркуляров и т. п. и в расшифровке их на машине, а в свободное время в выполнении машинописной работы, в соответствии с ее квалификацией как машинистки плюс надбавка за применение стенографии в размере от 10 до 25%, в зависимости от ее стенографической квалификации (75 или 90 слов). (См. Оф. Бюлл. ЦК ССТС № 15, 1927 г., стр. 201 «типовые характеристики должностей и схема квалиф. отношений»).

8. ВОПРОС: Как оплачивается труд стенографа, применяющего иностранную стенографию.

ОТВЕТ: За систематическое стенографирование иностранных языков ЦК предлагает платить стенографу надбавку к основному окладу в размере 20% за каждый иностранный язык (см. тот же № Оф. Бюлл.).

9. ВОПРОС: Как оплачивается час стенографирования съездовскому стенографу?

ОТВЕТ: ЦК ССТС установлены следующие ориентировочные ставки почасовой оплаты съездовскому стенографу:

для Москвы и Ленинграда	10 р.
" Харькова, Ростова/Д. Тифлиса, Баку, Ташкента	8 "
" крупных, областных, губернских и окружных городов	6 "
" прочих уездных и губ. городов.	5 "

(объяснительная записка к типовым договорам на различные виды стенработ, утвержден. ЦК ССТС в марте 1926 г.).

10. ВОПРОС: Много ли безработных квалифицированных стенографов в Москве?

ОТВЕТ: Всего на Бирже Труда в Москве зарегистрировано 450 безработных стенографов типа с квалификацией 90—110 слов, 90 безработных стенографисток-машинисток, 20 стен.-делопроизводителей и 5 стеногр., секретарей.

11. ВОПРОС: Может ли состоять в союзе лицо, преподающее машинопись и в каком союзе?

ОТВЕТ: Преподаватель машинописи, если преподавание является его основной работой, может вступить в союз работников просвещения.

12. ВОПРОС: Каким образом можно восстановить в союзе членство лица, механически выбывшего из союза?

ОТВЕТ: Для дачи исчерпывающей консультации необходимо получить более подробные сведения о причинах выбытия из союза, чем занимались последние годы и т. п.

ПО ВОПРОСАМ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ

13. ВОПРОС: Имеется ли на курсах стенографии отделение по изучению иностранной стенографии?

ОТВЕТ: Отделения по изучению иностранной стенографии в настоящее время в СССР нет. При Московском комитете стенографов предполагается осенью открытие кружка по изучению немецкой унитарной системы.

14. ВОПРОС: Можно ли изучить стенографию по имеющимся русским системам стенографии?

ОТВЕТ: Нам известно небольшое количество случаев, когда стенографы приспособили русские системы к записи иностранных языков, но, конечно, это сделать трудно.

15. ВОПРОС: Нужно ли знать в совершенстве иностранный язык, чтобы его стено-графировать?

ОТВЕТ: Безусловно, так как стено-графировать можно хорошо только тогда, когда понимаешь смысл записываемого. Из практики известно как трудно, а подчас и невозможно записывать иностранное слово и специальные термины, когда их не понимаешь.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 17884.

Зак. № 2478.

Тираж 3.000.

Типогр. Визресс. Коопер. Изд-т. Союза «КНИГОСОЮЗ», Петровка, 17.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ „В. С. и М.“

В ЧИСЛЕ ДРУГИХ БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ СТАТЬИ:

1. Р. ВЕКСМАН. Что дают новые правила о посредбюро стено-графов?
2. Д-р БРУЖЕС. Рабочее место машинистки.
3. Д. РАБИНОВИЧ. Профессиональные вредности труда стено-графов.
4. Н. ДМИТРЕВСКИЙ. О переквалификации машинисток.
5. В. ЛОБОДА. Перспективы унитарной системы.
6. АКИШИН. Новый закон о пенсиях по инвалидности.

Н О В О С Т Ы   В общедоступной форме с методической последовательностью и в систематизированном порядке описывает новая книга

Л Е Н Ц

СЧЕТНЫЕ МАШИНЫ

Стр. 160. Цена 1 р. 50 к.

Значительное количество моделей, начиная от простейших суммирующих механизмов и кончая наиболее сложными множительными и счетно-печатющими машинами.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Счетные приспособления для сложения и вычитания, для умножения и деления.

Счетные машины. Исторические сведения о счетных машинах. Главные составные части счетных машин и их классификация. Суммирующие машины без ручного или моторного привода и приводимые в действие рукойкой или мотором (с печатающим приспособлением). Машины, работающие зубчатками с переменным числом зубцов (Однер-машины); машины со ступенчатыми валиками (Томас-машины). Машины Мерседес-эвклад. Счетные машины, работающие по принципу умножения. Сравнительный обзор всех систем счетных машин.

Пищущие счетные машины. Задачи, типы и конструкции пишущих счетных машин. Дополнения.

Эта книга продается во всех магазинах ГОСИЗДАТА.

По почте книгу высылает: Москва, Центр, ГОСИЗДАТ, «Книга почтой», наложенным платежом, немедленно по получении заказа.

При высылке денег вперед—пересылка бесплатно. Просьба при заказе ссылаться на это обявление.

ЦЕНА 45 КОП.

На 2 полугодие
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на журнал

„Вопросы Стенографии и Машинописи“

СНИЖЕНА

На 6 мес.	2 руб.
» 3 »	1 »
» 1 »	35 коп.

Для подписчиков „Нашей Газеты“

а также для учащихся (по удостовер. с курсов) и безработных (по справкам к-тов стеногр. или биржи труда):

на 6 мес.	1 р. 50 к.
» 3 »	— 80 к.

Подписка принимается:

в Москве: районными уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и специальными организаторами по журн. „В. С. и М.“ в коллективах, поч.-тел. конторами и в Главной К-ре Изд-ва, Москва, 19, ул. Герцена: 12а;

в провинции: уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и спец. орг-рами „В. С. и М.“ в коллективах, в отделениях центр. изд-в, поч.-тел. отделениях и контраг. печати.